

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы реализации механизма судебной защиты прав предпринимателей»

Обучающийся

Р. Ю. Рябинин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. пед. наук, доцент, О.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общий анализ механизма судебной защиты прав предпринимателей и его элементов.....	9
1.1 Понятие механизма судебной защиты прав	9
1.2 Элементы механизма судебной защиты прав	16
1.3 Выбор способа защиты нарушенного права	25
Глава 2 Особенности реализации механизма защиты прав предпринимателей в порядке арбитражного, гражданского и административного судопроизводства	38
2.1 Элементы механизма защиты прав предпринимателей в порядке арбитражного судопроизводства и проблемы его реализации	38
2.2 Элементы механизма защиты прав предпринимателей в порядке гражданского судопроизводства и проблемы его реализации.....	59
2.3 Элементы механизма защиты прав предпринимателей в порядке административного судопроизводства и проблемы его реализации. 66	
Глава 3 Проблемы реализации механизма судебной защиты прав предпринимателей на стадии исполнения судебных актов	83
3.1 Исполнительное производство как элемент судебной защиты ...	83
3.2 Защита прав предпринимателей при совершении исполнительных действий	94
Заключение	103
Список используемой литературы и используемых источников	108

Введение

В соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [17]. Конституцией РФ гарантируются условия для осуществления предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, такие как единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Вместе с тем, одной из основ конституционного строя является обязанность государства защищать права и свободы своих граждан, судебная защита которых гарантируется в соответствии со ст. 46 Конституции РФ.

Право на судебную защиту выступает как гарантия в отношении всех иных конституционных прав и свобод граждан. Однако заинтересованные лица могут обратиться в суд за защитой нарушенного права либо охраняемого законом интереса лишь в установленном законом порядке.

В сфере предпринимательской и иной экономической деятельности правосудие осуществляется арбитражными судами по правилам арбитражного судопроизводства, а в отдельных случаях, связанных разрешением споров с гражданами или органами государственной власти, местного самоуправления, правосудие осуществляется судами общей юрисдикции и мировыми судьями по правилам гражданского и административного процессуального законодательства. При этом при рассмотрении каждой категории дел учитываются свои особенности применения норм права, в отношении которых формируется правоприменительная практика, в том числе судебная.

Следовательно, граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность, для получения судебной защиты и восстановления своих прав должны учитывать правила конституционного, гражданского, арбитражного,

административного судопроизводства и соответствующую судебную правоприменительную практику. Несоблюдение этих, зачастую сложных и противоречивых правил может повлечь отказ суда в защите прав и законных интересов предпринимателя либо такую судебную защиту его прав, которая окажется не эффективной.

Реализуя механизм судебной защиты прав, предприниматели могут столкнуться с существующими противоречиями и неясностями отдельных процессуальных норм. В отдельных случаях можно даже говорить о несоответствии содержащихся в федеральных законах норм принципам, заложенным в Конституции РФ, что может быть устранено только Конституционным Судом РФ в рамках конституционного нормоконтроля.

Для получения эффективной судебной защиты и восстановления нарушенных прав предпринимателю необходимо решать проблемы, связанные с выбором надлежащего способа защиты права, соблюдением досудебного порядка урегулирования спора, своевременным обращением с заявлением в суд с требованием, соответствующим нарушенному праву и выбранному способу защиты, ведением дела в суде, исполнением судебного акта, а также другие проблемы, которые исследуются в диссертации.

Актуальность исследования обусловлена поиском наиболее эффективных способов реализации механизма судебной защиты прав предпринимателей, которые помогут помочь избежать или помочь в решении возникших проблем. Поэтому в работе проведен анализ теоретических и практических аспектов по теме исследования, подготовлены научно-практические рекомендации по совершенствованию законодательства для повышения эффективности судебной защиты прав предпринимателей, что будет способствовать полному восстановлению нарушенных прав.

Целью исследования являются выявление отдельных проблем реализации механизма судебной защиты прав предпринимателей, поиск путей решения этих проблем и выработка рекомендаций для повышения эффективности судебной защиты прав предпринимателей.

Объектом исследования магистерской диссертации являются отношения, возникающие между предпринимателями и другими лицами в связи с защитой прав предпринимателей, разрешением споров с их участием в порядке арбитражного, гражданского и административного судопроизводства, принудительным исполнением судебных актов.

Предметом исследования являются нормы материального и процессуального права, определяющие способы защиты права, досудебный порядок урегулирования споров, течение срока исковой давности, порядок судебной защиты прав предпринимателей, правила исполнительного производства, отдельные вопросы правоприменительной практики судов и арбитражных судов по спорам, связанным с защитой прав предпринимателей.

Научная и практическая значимость исследования обусловлена тем, что оно является комплексным, затрагивающим весь спектр проблем в исследуемой области. В настоящее время исследования ведутся, как правило, по отдельным проблемам защиты прав на судебную защиту, в разных сферах предпринимательской и иной экономической деятельности. В юридической литературе обращается внимание на отсутствие достаточных процессуальных гарантий, которые ограничивают доступ к суду и право на справедливое судебное разбирательство. Выделяются организационные, финансово-экономические, юридические проблемы, которые затрудняют реализацию права на судебную защиту гражданских прав. Авторами статей по теме исследования являются В. В. Витрянский, Е. А. Борисова, Е. Л. Васянина, М. Ю. Порохов, Г. В. Синцов, Л. Л. и другие авторы.

Научная новизна исследования обусловлена изучением проблем, которые ранее не исследовались, новыми подходами к решению старых проблем, а также обобщением практики применения норм и решения вопросов, возникающих в ходе досудебного урегулирования споров и на всех стадиях судебного разбирательства, начиная с подготовки заявления для подачи в суд и заканчивая принудительным исполнением судебных актов.

При этом рассматриваемые проблемы являются общими для всех предпринимателей, ведущих деятельность в разных сферах деятельности.

Методологической основой исследования является общенаучный метод научного познания, который включает в себя синтез, аналитику, дедукцию. Также в настоящей работе используется сравнительно-правовой метод, метод толкования правовых норм, благодаря которым были проанализированы правовые явления, механизмы судебной защиты.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, другие нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, обзоры судебной практики судов общей юрисдикции, арбитражных судов, отдельные судебные акты.

Гипотеза исследования состоит в том, что эффективность механизма судебной защиты прав предпринимателей будет выше, если:

- упрощенный порядок судопроизводства будет применяться в исключительных случаях и не будет применяться при пересмотре судебных актов в порядке апелляционного и кассационного обжалования, при этом решения судов должны исполняться только после их вступления в законную силу;
- цена иска, состоящего из нескольких самостоятельных требований имущественного характера, подлежащих оценке, при подаче в арбитражный суд и суд общей юрисдикции будет определяться единообразно как сумма всех требований;
- обязательный досудебный (претензионный) порядок урегулирования споров будет распространяться на меньшее количество дел;
- предприниматели, которые осуществляют аудиторскую деятельность, сохранят в полном объеме право представительства в гражданском и административном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить причины возникновения проблем у предпринимателей при подготовке исковых заявлений для защиты нарушенных прав, в ходе разрешения споров судом и в ходе исполнительного производства;
- осуществить поиск вариантов решения этих проблем.

В процессе исследования предстояло, в частности:

- изучить проблему выбора надлежащего способа защиты прав;
- исследовать проблемы своевременности подачи искового заявления (заявления) в суд с целью недопущения отказа судом в защите прав;
- рассмотреть вопросы досудебного порядка урегулирования спора как необходимого условия последующей судебной защиты;
- изучить особенности конституционного, арбитражного, гражданского, административного процессуального законодательства;
- исследовать порядок принудительного исполнения принятых судебных актов, определить пути достижения их реального исполнения;
- рассмотреть особенности разрешения споров с судебными приставами-исполнителями, определить виды возможных требований предпринимателей в рамках исполнительного производства.

Исходя из целей и задач исследования, на защиту выносятся:

- общий анализ механизма судебной защиты прав, характеристика каждого существенного элемента защиты прав с учетом судебной правоприменительной практики, анализ проблем, связанных с выбором надлежащего способа защиты права;
- анализ нормативных правовых актов, устанавливающих порядок конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства;

- анализ проблем защиты прав предпринимателей в рамках арбитражного судопроизводства, связанные с необходимостью соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, срока исковой давности, применения порядка упрощенного производства;
- анализ проблем защиты прав предпринимателей в рамках гражданского судопроизводства, связанные с соединением в одном исковом заявлении нескольких требований имущественного характера, подлежащих оценке, и определением цены иска;
- анализ проблем защиты прав предпринимателей в рамках административного судопроизводства, связанные с обжалованием нормативных и ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц, соблюдением досудебного порядка обжалования, самостоятельной защитой прав предпринимателями;
- анализ проблем защиты прав предпринимателей в ходе исполнительного производства.

Структура диссертации позволяет проанализировать весь спектр проблем и полностью раскрыть тему.

Работа состоит из трех глав, введения, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общий анализ механизма судебной защиты прав предпринимателей и его элементов

1.1 Понятие механизма судебной защиты прав

Лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, являются участниками правоотношений, регулируемых гражданским законодательством, которое состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [9] и принятых в соответствии с ним федеральных законов. В соответствии с п. 1 ст. 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе судебная защита прав, право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, гарантируется Конституцией РФ.

Любой гражданин на основании ч. 2 ст. 46 Конституции РФ может обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц [1].

Российская Федерация провозглашена Конституцией РФ правовым государством, правовая система которого основана на принципе верховенства права. Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам граждан, гарантированным Конституцией РФ, одновременно выполняя обеспечительную и восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод человека, являющихся высшей ценностью, определяющей

смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления.

Это связано с тем, что в Российской Федерации судебная власть выполняет особую роль по осуществлению правосудия, в том числе в области контроля за законностью действий субъектов публичной власти.

Вместе с тем, способы и процедуры судебной защиты определяются федеральными законами, учитывающими особенности отдельных видов судопроизводства и категорий дел, и должны создавать такой механизм реализации права на судебную защиту, который обеспечивал бы эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям равенства и справедливости. В отсутствие такого механизма право каждого гражданина на судебную защиту было бы ограничено, а конституционные гарантии этого права существенно снижены (Постановления Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 №7-П, 22.04.2011 №5-П, 19.07.2011 №17-П, 21.01.2019 № 6-П, от 28.04.2020 №21-П).

Из установленных Конституцией РФ принципов равенства всех перед законом и судом, права каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон следует, что право на судебную защиту представляет собой не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод, причем в том суде и в той процедуре, которые predeterminedены законом, что позволяет суду, сторонам и иным заинтересованным лицам, участвующим в конкретном деле, избежать правовой неопределённости.

В соответствии с ч. 2 ст. 118, ч. 3 ст. 128 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства, порядок осуществления которого регулируется соответствующим процессуальным законодательством. При этом согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ

процессуальное законодательство и судоустройство находятся в ведении Российской Федерации, а в силу ч. 1 ст. 76 Конституции РФ по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, действующие прямо и непосредственно на всей территории Российской Федерации. Тем самым, как отмечено в Определении Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 №272-О [46], «предполагается, что заинтересованные лица вправе обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса лишь в установленном порядке, что не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту».

Следовательно, механизм реализации права каждого гражданина, в том числе предпринимателя, на судебную защиту определяется федеральным законодателем с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства. В Федеральных законах должны быть закреплены обязательные для всех лиц требования, обеспечивающие возможность судебной защиты прав.

В соответствии со ст. 2 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [24] Конституционный Суд РФ осуществляет судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации. Полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда РФ определяются Конституцией РФ и данным Федеральным конституционным законом.

Таким образом, как отмечает судья Конституционного Суда РФ Жилин Г. А., «конституционное судопроизводство в механизме судебной защиты прав в Российской Федерации - это средство (способ) реализации судебной власти конституционным судом как органом правосудия в соответствии с закрепленными за ним полномочиями. Оно представляет собой урегулированную в нормах конституционного судебного процессуального

права деятельность и возникающие в связи с этой деятельностью правоотношения между конституционным судом и другими субъектами процесса при рассмотрении и разрешении дел, прежде всего в целях защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина» [11].

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) [10] порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» [25], ГПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами.

Согласно ч. 2 ст. 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [2] порядок судопроизводства в арбитражных судах определяется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации», АПК РФ и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Кодекса административного судопроизводства в Российской Федерации (далее – КАС РФ) [15] порядок осуществления административного судопроизводства определяется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации», Федеральным конституционным законом «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», а также КАС РФ и другими федеральными законами.

Принципы и порядок осуществления уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации определяются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной

частью законодательства Российской Федерации. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства, чем те, которые предусмотрены соответствующим федеральным законом, применяются правила международного договора. Однако Федеральным законом от 08.12.2020 №428-ФЗ [37] в кодексы Российской Федерации об отдельных видах судопроизводства были внесены изменения, согласно которым не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом.

Таким образом, приоритет перед международными договорами Российской Федерации имеет Конституция РФ.

Вместе с тем, согласно ч. 3 ст. 46 Конституции РФ каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Решения межгосударственных органов, как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 №13-П [68], могут приводить к пересмотру конкретных дел Верховным Судом РФ и изменению ранее принятых и вступивших в законную силу судебных решений.

Таким межгосударственным органом по защите прав и свобод человека является, прежде всего, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), который учрежден в целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколам к ней. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [26]. В результате Конвенция в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ стала частью правовой системы Российской Федерации.

В соответствии со ст. 1 названного Закона и ст. 46 Конвенции Российская Федерация признала юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения положений данной Конвенции и Протоколов к ней в случаях их предполагаемого нарушения Российской Федерацией. Исходя из этого, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 №27-П [75] был сделан вывод о том, что окончательное постановление ЕСПЧ в части, констатирующей нарушение со стороны Российской Федерации прав заявителя, признанных Конвенцией или Протоколами к ней, и присуждающей ему справедливую компенсацию, предусмотренную ст. 34 и ст. 41 Конвенции, подлежит обязательному исполнению.

Российская Федерация стала одной из стран с наибольшим количеством жалоб по вопросам нарушений прав человека. Например, за 2019 год из 59800 обращений в ЕСПЧ на долю России приходится 15037. Из 884 решений ЕСПЧ 189 относилось к России.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 №17-П [72] указано, что положениям Конституции РФ корреспондируют являющиеся составной частью правовой системы Российской Федерации положения Всеобщей декларации прав человека (ст. 7, 8 и 10) [7], Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 14) [22] и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 6) [17], согласно которым каждый имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства.

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ [36] Конституционный Суд РФ получил полномочие в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их

истолковании, противоречащем Конституции РФ, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации. Данные поправки в Конституцию РФ фактически зафиксировали правовую позицию Конституционного Суда РФ, сформулированную ранее в Постановлении от 14.07.2015 №21-П [76].

В данном Постановлении отмечено, что если Конституционный Суд РФ придет к выводу о том, что постановление ЕСПЧ основано на Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, противоречащем Конституции РФ, оно не может быть исполнено в соответствующей части. Однако этим не исключается правомочие федерального законодателя, исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, предусмотреть специальный правовой механизм разрешения Конституционным Судом РФ вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ.

В результате Россия стала единственным государством, входящим в Совет Европы, законодательством которого предусмотрена возможность неисполнения решений ЕСПЧ. Примером такого неисполнения решения ЕСПЧ является Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 №1-П [77].

После принятия решения о выходе из Совета Европы и принятия Резолюции ЕСПЧ от 22.03.2022 [101] Российская Федерация перестала быть стороной Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Поэтому требование ст. 46 Конвенции об обязанности Высоких Договаривающихся Сторон исполнять окончательные постановления ЕСПЧ по делам, в которых они являются сторонами, на Российскую Федерацию перестало

распространяться, хотя ЕСПЧ остался органом, компетентным рассматривать жалобы, поданные против Российской Федерации в отношении действий (бездействия), которые могут составлять нарушение Конвенции (если они имели место до 16.09.2022). В соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона от 11.06.2022 №183-ФЗ [38] постановления ЕСПЧ, вступившие в силу после 15.03.2022, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Важно отметить, что согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ, защищая гражданские права, участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 2 ст. 10 ГК РФ, если лицо осуществляет гражданские права исключительно для того, чтобы причинить вред другому лицу или иным образом злоупотребляет правом, суд, арбитражный или третейский суд должен отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Злоупотребление правом можно усмотреть, например, в действиях лица, уступающего по сделке право (требование) на получение суммы долга с другого лица в случаях, когда целью этой сделки является уклонение первоначального кредитора от исполнения обязательств перед другим лицом, должником которого является первоначальный кредитор. При этом, как правило, уступка права (требования) осуществляется по сделке, условия которой в части цены являются притворными, поскольку указанная в условиях сделки цена не соответствует реальной цене уступки права. Поэтому суды зачастую, отказывая такому недобросовестному лицу в защите его права, применяют нормы ст. 10 ГК РФ вместе с нормами ст. 168 и ст. 170 ГК РФ, которые предусматривают признание сделки, не соответствующей требованиям закона, недействительной.

1.2 Элементы механизма судебной защиты прав

В российской юридической литературе многими авторами (например, Степиным А. Б. [102]) отмечается, что механизмы защиты гражданских прав имеют структурные элементы, которые представляют собой системные

образования, основными среди которых являются способы защиты и связанные с ними средства, формы защиты и официально установленный порядок (процедура). Эти элементы механизма защиты права основаны на соотношении частноправовых и публично-правовых институтов материального и процессуального права, направлены на урегулирование конфликтного правоотношения. Они реализуются на стадиях обращения, обеспечения и восстановления нарушенного (оспариваемого) права, независимо от вида и характера правоотношений, повторяемы и последовательны, закреплены в законе и подтверждены судебной правоприменительной практикой, что позволяет реализовать субъективные гражданские права поэтапно в соответствии с установленной процедурой.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что право на судебную защиту в соответствии со ст. 46 Конституции РФ является неотчуждаемым правом человека на основе принципа равенства всех перед законом и судом и включает в себя не только право на обращение в суд, но и гарантированную государством возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод. При этом эффективное восстановление в правах возможно только посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости.

Из ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод также следует, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Руководствуясь этими правовыми актами, ЕСПЧ в принимаемых им решениях поддерживает сходную с правовой позицией Конституционного Суда РФ правовую позицию об эффективности средств правовой защиты.

Таким образом, в соответствии с Конституцией РФ и общепризнанными принципами и нормами международного права право каждого на судебную защиту нельзя отделить от права на справедливое

судебное разбирательство, которое лежит в основе механизма судебной защиты прав. Данное правило является универсальным для всех видов судопроизводства.

Справедливое судебное разбирательство сочетает в себе несколько элементов. Отсутствие хотя бы одного из них приводит к нарушению права на справедливый судебный процесс.

С учетом сформированной в ходе рассмотрения различных дел правоприменительной практики ЕСПЧ можно выделить следующие элементы права на справедливое судебное разбирательство:

- право на обращение в суд;
- право на правильное рассмотрение дела;
- право на рассмотрение дела объективным и независимым судом;
- право на предоставление участникам судебного процесса равных по объему прав;
- право на защиту лично или через профессионального представителя;
- право на состязательность судопроизводства;
- право на публичное судебное разбирательство;
- право на получение аргументированного судебного акта;
- право на свободное обжалование судебного акта;
- право на получение окончательного решения, которое отвечало принципу правовой определенности;
- право на рассмотрение дела в разумный срок;
- право на исполнение судебного решения.

Право на обращение в суд является одним из важнейших элементов механизма судебной защиты, в основе которого лежит доступность правосудия (см., например, Постановление ЕСПЧ от 21.02.1975 по делу «Голдер против Соединенного Королевства» («Golder Golder v. the United Kingdom»)) [106]. Данный элемент механизма защиты права находит отражение в ст. 4 АПК РФ, согласно которому заинтересованное лицо вправе в установленной форме обратиться в арбитражный суд за защитой своих

нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Отказ от права на обращение в суд недействителен.

Вместе с тем, этим правом предприниматель, решивший обратиться с исковым заявлением в арбитражный суд, сможет воспользоваться только после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, когда такой порядок установлен федеральным законом или договором гражданско-правового характера.

Такой элемент механизма защиты права, как право на правильное рассмотрение дела, закреплен в ст. 6 АПК РФ, согласно которой законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах.

Следующим элементом механизма защиты права является право на рассмотрение дела объективным и независимым судом. Данный элемент закреплен в ст. 5 АПК РФ, согласно которой при осуществлении правосудия судьи арбитражных судов независимы, подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону, гарантирующим независимость судей арбитражных судов, а также в ст. 9 АПК РФ, обязывающей арбитражный суд сохранять независимость, беспристрастность и объективность при рассмотрении дела.

Следующим элементом механизма защиты права является право на предоставление участникам судебного процесса равных по объему прав. Этот элемент механизма защиты права закреплен в ст. 7 и 8 АПК РФ, согласно которым правосудие в арбитражных судах осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом независимо от каких-либо обстоятельств, при этом арбитражный суд обеспечивает равную судебную защиту прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле; судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия сторон, при этом стороны пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их

исследовании, выступление в судебных прениях, представление арбитражному суду своих доводов и объяснений, осуществление иных процессуальных прав и обязанностей.

ЕСПЧ в своих решениях руководствуется теми же принципами, отмечая, что каждой стороне нужен определенный срок для подготовки своей правовой позиции (см., например, Постановление ЕСПЧ от 27.10.1993 по делу «Домбо Бехеер против Нидерландов» («*Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands*»)) [107].

Другим элементом механизма защиты права является право на защиту лично или через профессионального представителя. Этот элемент закреплен в ст. 59 АПК РФ, согласно которой граждане вправе вести свои дела в арбитражном суде лично и (или) через представителей. Дела организаций ведут в арбитражном суде их органы, действующие в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами организаций. Представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Вместе с тем, с учетом того, что согласно ст. 36 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [27] представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций, являющихся лицами, участвующими в деле о банкротстве, могут выступать любые дееспособные граждане. При этом требования о высшем юридическом образовании на таких представителей не распространяются (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2020) [42].

Следующим элементом механизма защиты права является право на состязательность судопроизводства. Этот элемент закреплен в ст. 5 АПК РФ, согласно которой судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на

основе состязательности. Лица, участвующие в деле, должны раскрыть в установленный срок перед другими лицами доказательства, на которые они ссылаются в подтверждение своих требований или возражений. Каждому лицу гарантируется право заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств. Арбитражный суд должен оказывать содействие в реализации прав участвующих в деле лиц, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов.

Принцип состязательности сторон предполагает, что обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле. Только арбитражный суд определяет, какие факты имеют юридическое значение для дела, и распределяет бремя доказывания по заявленному истцом требованию.

Другим элементом механизма защиты права является право на публичное судебное разбирательство. Этот элемент закреплен в ст. 11 АПК РФ, согласно которой разбирательство дел в арбитражных судах открытое, если иное не предусмотрено законом, а судебные акты объявляются публично. Аналогичная норма содержится в п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому каждый участник гражданского процесса имеет право на публичное судебное разбирательство. При этом любое судебное постановление по гражданскому делу должно быть публичным, за исключением отдельных категорий дел, когда затрагиваются права несовершеннолетних граждан.

Особенности размещения текстов судебных актов арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» установлены ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [29].

На необходимость обеспечения публичного судебного разбирательства неоднократно обращал внимание ЕСПЧ (см., например, Постановление ЕСПЧ от 22.02.1984 по делу «Суттер против Швейцарии» («Sutter v. Switzerland»)) [108].

Следующим элементом механизма защиты права является право на получение аргументированного судебного акта. Этот элемент закреплен в ст. 15 АПК РФ, согласно которой принимаемые арбитражным судом судебные акты должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Обоснование принятого арбитражным судом решения должно содержаться в мотивировочной части решения суда, порядок составления которой определен ст. 170 АПК РФ.

Следующим элементом механизма защиты права является право на свободное обжалование судебного акта. Этот элемент закреплен в разделе VI «Производство по пересмотру судебных актов арбитражных судов» АПК РФ, включающем главы о производстве в арбитражном суде апелляционной и кассационной инстанций. В соответствующих главах АПК РФ предусмотрен порядок апелляционного (кассационного) обжалования судебных актов арбитражных судов лицами, участвующими в деле, а также иными лицами в случаях, предусмотренных АПК РФ, с целью исправления ошибок, допущенных судами, повлиявших на результат рассмотрения дела. На обязанность законодателя предусмотреть такой механизм пересмотра ошибочного судебного акта неоднократно указывал Конституционный Суд РФ (см., например, Постановление от 10.03.2022 №10-П [80]).

Важным элементом механизма защиты права является право на получение окончательного решения, которое отвечало бы принципу правовой определенности, то есть не ставилось бы под сомнение.

Решением Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 одобрена Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования правоприменительной деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2016-2018 годов)», в которой отмечено, что

«правовая определенность является одним из фундаментальных аспектов верховенства права, предполагая уважение принципа *res judicata* (окончательный характер судебных решений)» [13].

Данный элемент механизма защиты права закреплен в АПК РФ, в гл. 37 которого предусмотрены основания и порядок пересмотра арбитражным судом принятого им и вступившего в законную силу судебного акта только по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, определенным АПК РФ.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 №7-П [71] отмечено, что отступление от принципа правовой определенности может быть оправдано только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера, что соответствует практике ЕСПЧ. Например, в Постановлении ЕСПЧ от 12.07.2007 по делу «Ведерникова против России» (*Vedernikova v. Russia*) [109] указано, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод [16] допускает возможность пересмотра решения суда, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам. По мнению ЕСПЧ, окончательное судебное решение может быть отменено только при появлении новых доказательств, которые до принятия судом решения объективно не были доступны участникам процесса. В случае, если бы эти доказательства были использованы сторонами и оценены судом, это могло привести к иному результату судебного разбирательства.

Другим элементом механизма защиты является права право на рассмотрение дела в разумный срок, который должен включать не только время на непосредственное рассмотрение дела судом, но и время на обязательное досудебное разбирательство сторон спора, а также период принудительного исполнения судебного решения.

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что «одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. Это означает, что правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом

осуществляются в разумный срок» (Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2022 №2-П) [79]. Требование об исполнении судебного акта (постановления) в разумные сроки содержится в ч. 1 ст. 6.1 АПК РФ.

В целях реализации предписаний Конституционного Суда РФ, а также во исполнение вытекающих из ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязательств Российской Федерации, которые требуют создать внутригосударственные эффективные средства правовой защиты от нарушений права каждого на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, был принят Федеральный закон от 30.04.2010 №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [31].

Наконец, решающим элементом механизма защиты права является право на исполнение судебного решения. Нельзя не согласиться с тем, что нарушенное право лица не может считаться восстановленным до момента, когда судебное решение будет фактически исполнено.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал (Постановления от 10.03.2016 №7-П, от 15.01.2002 №1-П, от 14.05.2003 № 8-П, от 14.07. 2005 №8-П, от 12.07.2007 №10-П, от 26.02.2010 №4-П, от 14.05.2012 №11-П), что защита нарушенных прав не будет считаться действенной без своевременного исполнения судебного акта, а исполнение судебного решения следует рассматривать как элемент судебной защиты. При этом исполнительное производство в широком смысле является частью судебного разбирательства.

Аналогичной правовой позиции придерживается ЕСПЧ, который в п. 34 Постановления ЕСПЧ от 07.05.2002 по делу «Бурдов против России (Burdov v. Russia)» [110] вновь отметил, что правовая система государства - участника Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не должна допускать, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось недействующим, нарушающим интересы стороны, в пользу которой судом принято решение. По смыслу

ст. 6 Конвенции, исполнение судебного решения должно рассматриваться как часть судебного разбирательства (см. Постановление ЕСПЧ по делу «Хорнсби против Греции» (Hornsby v. Greece) от 19.03.1997) [111].

В российской правовой доктрине значительное внимание уделяется всем элементам права на справедливое судебное разбирательство.

1.3 Выбор способа защиты нарушенного права

В соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Согласно же ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав может осуществляться способами, указанными в данной статье, а также иными способами, предусмотренными законом.

Принимая во внимание, что согласно п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21.04.2003 №6-П [69] делает вывод о том, что ГК РФ «не ограничивает гражданина в выборе способа защиты нарушенного права и не ставит использование общих гражданско-правовых способов защиты в зависимость от наличия специальных, вещно-правовых, способов».

Таким образом, предприниматели вправе выбирать по своему усмотрению способ защиты нарушенного права, предусмотренный законом, тогда как Конституцией РФ гарантировано право любого лица защищать свои нарушенные права способами, не запрещенными законом.

По мнению Гаврилова Е. В., в части выбора способов защиты ст. 12 ГК РФ ориентируется на разрешительный метод правового регулирования («запрещено все, кроме того, что прямо разрешено»), а Конституция РФ - на общедозволительный («разрешено все, что прямо не запрещено»). Автор считает, что «последний абзац ст. 12 ГК РФ в той мере, в какой содержащееся в нем правовое регулирование (по смыслу, придаваемому ему

правоприменительной практикой) не позволяет при разрешении конкретных дел, связанных с защитой гражданских прав, использовать способы защиты, не предусмотренные, но при этом и не запрещенные законом, не соответствует ч. 2 ст. 45 Конституции РФ» [8].

С этим мнением согласны другие авторы, например, Курбатов А.Я., который отмечает, что «в способах защиты реализуется материально-правовое содержание права на защиту. Под способами защиты понимаются не запрещенные законом меры (средства), за счет которых производится пресечение правонарушений и устранение их последствий, а также осуществляется воздействие на правонарушителя. Реализация способа защиты сводится либо к непосредственному применению мер правоохранительного характера, либо к предъявлению требований об их применении уполномоченным государством органам. В связи с этим следует отметить противоречие ст. 12 ГК РФ и ч. 2 ст. 45 Конституции РФ. Защита прав может осуществляться любым способом, не запрещенным законом, а не только теми, которые прямо им предусмотрены» [20].

Згонников П. П. предлагает для приведения содержания последнего абзаца ст. 12 ГК РФ в соответствие с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ указать в этом абзаце на иные способы защиты права, не запрещенные законом [12]. В качестве примера Згонников П. П. указывает о применении такого способа защиты, как судебное признание ничтожной сделки недействительной. Автор отмечает, что «неисполненная ничтожная сделка также может нарушать права и законные интересы участников гражданского оборота, а исключение возможности предъявлять в суд требование о признании недействительной ничтожной сделки означало бы лишение заинтересованных лиц права на судебную защиту».

Это предложение основано на разъяснении, изложенном в п. 84 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 [83], в котором отмечено, что предъявление исков о признании недействительной ничтожной сделки без заявления требования о применении последствий ее

недействительности допустимо лишь в том случае, если истец имеет законный интерес в признании такой сделки недействительной.

Тем не менее, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 07.07.2016 №1421-О [48], перечень способов защиты всё-таки является открытым. В Определении от 25.06.2019 №1655-О Конституционный Суд РФ сделал вывод о том, что «ст. 12 ГК РФ не исключает использования участниками гражданских правоотношений, нарушенные права которых не восстановлены после обращения к какому-либо способу защиты гражданских прав, иных способов их защиты, если это не противоречит специальным правилам о них» [48].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Конституционный Суд РФ не отметил в Определении, что иные способы защиты должны быть обязательно предусмотрены законом.

Применительно к способам защиты деловой репутации юридических лиц необходимо учитывать вывод, изложенный в Определении Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 №508-О. Согласно этому выводу, основанному на положении ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, «отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации)» [44].

На основании положений ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ в Определении Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 №101-О отмечено, что «выбор способа защиты права принадлежит субъекту права, который вправе воспользоваться как одним из них, так и несколькими способами, и вместе с тем он предопределяется правовыми нормами с учетом характера

нарушения и фактических обстоятельств дела (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21.09.2017г. №1791-О и №1792-О), которые должны быть установлены судом при решении вопроса о том, выбран ли истцом надлежащий способ защиты прав» [52].

Нельзя не согласиться с мнением Ковалья В. Н. о том, что «на законодательном уровне не закреплено правил определения надлежащего способа защиты в определенных правоотношениях, что, с учетом многообразия видов правоотношений, совокупности элементов, которые необходимо учитывать при определении способа защиты (суть спорного правоотношения, регулирующие правоотношения нормы), не представляется возможным» [15]. Поэтому важную роль имеет судебная правоприменительная практика, обобщенная Верховным Судом РФ, отражающая единообразную правовую позицию судов по вопросам определения способа защиты права по отдельным видам правоотношений.

Коваль В. Н. также обращает внимание на то, что «способ защиты нарушенного права не может быть выбран истцом произвольно, поскольку способ защиты права, используемый истцом, должен соответствовать характеру и последствиям нарушения права и обеспечивать его восстановление» [14].

По мнению В.В. Витрянского, «под способами защиты гражданских прав обычно понимают предусмотренные законом средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права» [6]. Поэтому для того, чтобы выбрать надлежащий способ защиты нарушенного права, необходимо определить характер нарушения и субъекта, допустившего нарушение права, а также оценить предусмотренные законодательством последствия применения того или иного способа защиты.

В судебной правоприменительной практике под способами защиты нарушенных (оспоренных) гражданских прав понимаются закрепленные

законом материально-правовые меры принудительного характера, направленные на восстановление нарушенных (оспоренных) прав (Постановление ФАС Уральского округа от 25.11.2008 №Ф09-8771/08-С6) [100]. Целью судебной защиты является восстановление нарушенных или оспариваемых прав. Выбор способа защиты зависит от особенностей охраняемого права и характера его нарушения (Определение Верховного Суда РФ от 11.11.2008 №5-В08-107) [53].

Важно отметить, что некоторые способы защиты гражданских прав сформировались непосредственно в правоприменительной практике судов.

Так, например, из п. 1 Обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения [39], следует, что если лицо, передавшее имущество во исполнение недействительной сделки, обратится с виндикационным требованием о его возврате из чужого незаконного владения другой стороны сделки на основании ст. 301 ГК РФ, суд откажет в удовлетворении иска, поскольку надлежащему способу защиты нарушенного права истца соответствует требование о возврате всего полученного по недействительной сделке в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ.

Напротив, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 21.04.2003 №6-П [69], защита права собственника имущества возможна только в результате удовлетворения виндикационного иска. Однако для истребования имущества у добросовестного приобретателя по виндикационному иску необходимо, чтобы оно было приобретено добросовестным приобретателем на безвозмездной основе или выбыло из владения собственника имущества помимо его воли. Такое требование лица, считающего себя собственником имущества, основанное на правовом механизме признания всех совершенных сделок по отчуждению имущества недействительными, не подлежат удовлетворению судом, поскольку в этом случае нарушались бы

предоставленные законом в соответствии с Конституцией РФ гарантии защиты прав и законных интересов добросовестного приобретателя.

Можно привести и другие примеры выбора истцами ненадлежащего способа защиты права, что привело к отказу судом в удовлетворении исковых требований.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 18.03.2015 №305-ЭС14-4611 [56] сформулирована правовая позиция по вопросу защиты прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционеров, считающих незаконной реорганизацию общества в форме присоединения к другому обществу и восстановление статуса общества как юридического лица. Согласно этой правовой позиции восстановление в ЕГРЮЛ юридического лица, прекратившего деятельность в результате присоединения к другому юридическому лицу, не является результатом признания арбитражным судом недействительным (ничтожным) решения общего собрания участников (акционеров) о реорганизации общества и договора о присоединении. Не будет восстановлено общество как юридическое лицо и в результате удовлетворения арбитражным судом требования о признании незаконным решения регистрирующего органа о внесении в ЕГРЮЛ регистрационной записи о внесении сведений о начале процедуры реорганизации общества в форме присоединения к другому юридическому лицу.

Надлежащим способом защиты, обеспечивающим восстановление нарушенных прав участников (акционеров) общества, является предъявление требований о признании недействительной сделки по реорганизации и о применении последствий ее недействительности. Таким последствием будет восстановление в ЕГРЮЛ присоединенного с нарушением закона юридического лица, восстановление у этого лица прав и обязанностей, переданных в результате присоединения другому юридическому лицу, возврат имущества, ранее принадлежащего присоединенному обществу.

Другим примером выбора ненадлежащего способа защиты прав является требование (иск) акционера о присуждении к надлежащему исполнению обществом обязанности по выплате дивидендов и взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, когда общим собранием акционеров принято решение о выплате дивидендов в меньшем, как считает акционер, размере.

Из разъяснений, содержащиеся в п. 15 и п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 №19 [96], следует, что если решение об объявлении дивидендов не принято, общество не вправе их выплачивать. Поэтому акционер вправе обратиться с иском в суд о взыскании с общества причитающей ему суммы дивидендов лишь в случае невыплаты объявленных дивидендов в установленный срок. Такой акционер также вправе требовать уплаты процентов за просрочку исполнения денежного обязательства, предусмотренных ст. 395 ГК РФ.

Следовательно, такой способ защиты права акционера, как требование о присуждении к надлежащему исполнению обществом обязанности по выплате дивидендов и взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, является надлежащим только в случае невыполнения обществом обязанности по выплате объявленных дивидендов.

Если акционер полагает, что его права нарушены решением общего собрания акционеров о выплате дивидендов, то надлежащим способом защиты его права является признание недействительным этого решения, без оспаривания которого суд откажет в удовлетворении требования акционера к обществу доплатить ему дивиденды (см., например, Определение Верховного Суда РФ от 10.07.2015 №302-ЭС15-8293) [57].

Таким образом, предприниматель, гражданское право которого нарушено, для защиты своего права в суде должен выбрать из перечня, который является открытым, надлежащий способ защиты.

По мнению Богдановой Е. Е. «слабость научной обоснованности перечня должна лишь стимулировать исследователей к выяснению природы способов защиты и их классификации» [4].

Надлежащим способом защиты права предпринимателя можно считать такой способ защиты нарушенного права, реализация которого может обеспечить восстановление права предпринимателя в судебном или ином предусмотренном законом порядке или компенсацию его потерь, вызванных нарушением права. В случае выбора ненадлежащего способа защиты нарушенного права восстановление прав предпринимателя будет невозможно, в связи с чем суд откажет в иске.

Тем не менее, можно согласиться с мнением Коваля В. Н., который считает, что «суды не действуют, да и не должны поступать настолько формально и отказывать в удовлетворении исковых требований в связи с неправильным избранием способа защиты права в качестве единственного основания» [14]. По мнению Коваля В. Н., «далеко не во всех случаях обращение к этому основанию для отказа в иске оправдано. А для ситуаций, в которых использование судами этого основания обосновано, необходимо установить некоторые правила его применения. Так, суд, отказывая в иске по основаниям неправильного избрания способа защиты, должен указать, какой способ является надлежащим».

Аналогичное мнение выражает Кузнецова О.А., которая считает, что «судам следует отказаться от формального (буквального) подхода к оценке избранного заявителем способа защиты, устанавливая сущность истинных намерений обращающегося за защитой лица, не всегда совпадающих с текстуальными требованиями» [19].

Вывод о том, что неправильный выбор истцом способа защиты не может препятствовать доступу к правосудию, не является безусловным основанием для отказа суда в принятии искового заявления, для возврата иска или оставления его без движения, подтверждается судебной правоприменительной практикой. Суды учитывают разъяснения, которые

изложены в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 [82].

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд должен установить, из какого правоотношения возник спор, и определить, какие нормы права подлежат применению при разрешении дела. Данные разъяснения повторены в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25.

В ходе судебного разбирательства обстоятельства дела арбитражный суд должен определить, какие нормы права применительно к установленным судом обстоятельствам следует применить при принятии решения.

Таким образом, суд не связан доводами, приведенными истцом в исковом заявлении, и ссылками на нормы права, не подлежащими применению. Такие ссылки сами по себе не являются для суда основанием для отказа в иске. Однако суд не может нарушить принцип состязательности сторон, определить за истца надлежащий способ защиты его права, поменять за истца основание или предмета иска, поскольку такое право в силу ст. 49 АПК РФ принадлежит только истцу. Этим правом истец может воспользоваться до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу.

Так, например, из постановления Арбитражного суда Центрального округа от 12.03.2020 №Ф10-6162/2019 [99] следует, что с учетом ограничений, установленных ст. 49 АПК РФ, арбитражный суд не вправе удовлетворить исковое требование, которое истцом в арбитражный суд не заявлялось, то есть выйти за пределы иска.

Следовательно, арбитражный суд, придя к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований, не вправе по своему усмотрению изменить избранный истцом способ защиты на иной и удовлетворить иск.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 3 ст. 9 АПК РФ арбитражный суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет

руководство процессом, предупреждает о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий, оказывает содействие в реализации их прав, правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Таким образом, арбитражному суду необходимо решить важную задачу: создать условия для правильного применения сторонами законов и при этом не нарушить принцип состязательности процесса и равенства его сторон перед законом и судом.

Ярким примером неформального подхода суда к оценке избранного истцом способа защиты, установления истинных намерений истца, не совпадающих с требованиями, заявленными в иске, является Определение Верховного Суда РФ от 19.11.2015 №305-ЭС15-8490 [58]. В данном деле суды рассматривали требование общества о взыскании суммы штрафа, уплаченного им по постановлению о привлечении к административной ответственности, которое было впоследствии оспорено в суде.

В п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 №5 [81] указано, что к требованиям о возмещении материального вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности, применяются нормы гражданского законодательства. Так, согласно ст. 12 ГК РФ одним из способов защиты гражданских прав является возмещение убытков. К убыткам, полученным в форме реального ущерба, могут быть отнесены денежные средства, уплаченные обществом в качестве административного штрафа.

Правовое положение общества, уплатившего административный штраф на основании постановления о привлечении к административной ответственности, признанного судом незаконным, может считаться восстановленными до положения, существовавшего до уплаты штрафа, только после возвращения обществу денежных средств. Поэтому нельзя считать справедливым отказ суда в удовлетворении заявленного истцом требования о возврате из бюджета денежных средств, вместо требования о

возмещении вреда. Такой судебный акт не может считаться законным, поскольку лишает общество возможности восстановить положение, существовавшее до нарушения его права. При этом правовая квалификация суммы штрафа относится к компетенции суда, который должен сам установить с учетом обстоятельств конкретного дела, имеются ли правовые основания для удовлетворения иска.

Руководствуясь п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 №10/22, п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25, суд, установив очевидность преследуемого истцом материального интереса, несмотря на ненадлежащее формулирование заявителем искового требования, сам определил правоотношение, из которого возник спор, нормы права, подлежащие применению, и удовлетворил требование истца о взыскании суммы штрафа.

Другим примером являются разъяснения, которые содержатся в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53, согласно которым «при недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков» [88]. Поэтому независимо от того, как при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности в иске и на какие нормы права он сослался, суд должен самостоятельно квалифицировать предъявленное требование.

Анализируя правовые основания для переквалификации судом заявленных истцом требований, Подшивалов Т.П. отмечает, что «хотя выбор надлежащего способа защиты производит сам истец в момент заявления исковых требований, нет однозначного ответа на вопрос, может ли суд переквалифицировать требование или выбор способа защиты принадлежит истцу, который и определяет в исковом заявлении избранный им способ защиты своего права?» [65].

Нельзя не согласиться с мнением Подшивалова Т.П. о том, что «в случаях если закон предусматривает для конкретного правоотношения определенный способ защиты, лицо, обращающееся в суд, вправе воспользоваться именно этим способом защиты. При этом при формулировании требования основания иска должны соответствовать его предмету».

Таким образом, в настоящее время механизм судебной защиты прав предпринимателей определяется Конституцией РФ, федеральными законами и федеральными конституционными законами, содержащими нормы процессуального права. Установленные законами элементы механизма реализации права на судебную защиту, способы и процедуры судебной защиты по отдельным категориям дел должны гарантировать предпринимателю справедливое судебное разбирательство и позволить в полной мере защитить права и законные интересы в результате принятия по существу дела обязательного и исполнимого судебного акта.

Действенный механизм судебной защиты прав предпринимателей предполагает целостность составляющих его элементов в системе конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Только в этом случае предприниматель может рассчитывать на справедливое субъективное разбирательство и эффективную судебную защиту своих прав, которая не возможна без реального исполнения, добровольного или принудительного, судебного акта.

Одной из серьезных проблем в реализации механизма судебной защиты прав, которая может возникнуть у предпринимателей, является проблема правильного выбора надлежащего способа защиты нарушенного права. При этом в соответствии с Конституцией РФ предприниматель вправе выбрать способ защиты, не запрещенный законом, а в соответствии со ст. 12 ГК РФ он может выбрать способ, предусмотренный законом.

Субъект права вправе воспользоваться не одним, а несколькими способами, каждый из которых предопределяется правовыми нормами с

учетом характера нарушения и фактических обстоятельств дела, которые должны быть установлены судом при решении вопроса о том, выбран ли истцом надлежащий способ защиты прав.

Надлежащим способом защиты права предпринимателя можно считать такой способ защиты нарушенного права, реализация которого может обеспечить восстановление права предпринимателя в судебном или ином предусмотренном законом порядке или компенсацию его потерь, вызванных нарушением права. В случае выбора ненадлежащего способа защиты нарушенного права восстановление прав предпринимателя будет затруднительно, поскольку суд может отказать в иске либо исполнение судебного решения не приведет к восстановлению нарушенного права.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы: способы защиты нарушенного права хотя и определены федеральным законом, но их перечень все-таки является открытым; если закон предусматривает для конкретного правоотношения определенный способ защиты, лицо, обращающееся в суд, вправе воспользоваться именно этим способом защиты; при формулировании требования основания иска должны соответствовать его предмету; избранный предпринимателем способ защиты должен соответствовать содержанию нарушенного права и спорного правоотношения, а также характеру нарушения, однако ссылка истца на нормы, не подлежащие применению, и неправильная квалификация требования не является для суда безусловным основанием для отказа в защите прав; в отдельных случаях суд может, выяснив действительную волю истца, защитить его права, переквалифицировав его требование, не изменяя при этом предмет и основание иска, указанные в исковом заявлении, однако четких критериев для такой переквалификации закон не содержит. Поэтому несмотря на то, что суд должен оказать содействие истцу при очевидности его материально-правового интереса, не нарушая при этом принцип состязательности сторон процесса, в случае выбора предпринимателем ненадлежащего способа защиты права суд может отказать в иске.

Глава 2 Особенности реализации механизма защиты прав предпринимателей в порядке арбитражного, гражданского и административного судопроизводства

2.1 Элементы механизма защиты прав предпринимателей в порядке арбитражного судопроизводства и проблемы его реализации

Согласно ст. 1 АПК РФ арбитражные суды в Российской Федерации осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции АПК РФ и другими федеральными законами. В силу п. 1 ст. 2 АПК РФ основными задачами арбитражных судов при рассмотрении споров, отнесенных к их компетенции, являются защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в указанной сфере деятельности.

Таким образом, защита прав и законных интересов предпринимателей осуществляется арбитражными судами путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции АПК РФ и другими федеральными законами, по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах. По результатам рассмотрения дел принимаются судебные акты, обязательные для всех государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежащие исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно п. 6 ст. 2 АПК РФ одной из задач судопроизводства в арбитражных судах является содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров.

Реализации такой задачи арбитражного судопроизводства способствует досудебное урегулирование споров, которое выступает условием реализации права лица на обращение в суд, если досудебное урегулирование спора является обязательным.

Так, например, гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда только по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 №18 [90] под досудебным урегулированием следует понимать деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также в соответствии с п. 2 ст. 11 ГК РФ посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке.

Как отмечено в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.06.2020 №307-ЭС19-23989 «установление в законе обязательного досудебного порядка рассмотрения спора является административным барьером для доступа к правосудию. Соответственно наличие такого барьера должно четко и однозначно следовать из законодательства и практики его применения» [61].

Например, в соответствии с п. 2 ст. 452 ГК РФ требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор. Требование может быть заявлено в суд также в случае, если ответ не будет получен в срок, указанный в предложении или

установленный законом либо договором, а при отсутствии такого срока - в тридцатидневный срок.

Вместе с тем, претензионный (досудебный) порядок урегулирования спора заключается не только в том, чтобы направить контрагенту претензию в случае нарушения им условий договора в установленном договором порядке, но и в необходимости принятия иных предусмотренных законом или договором мер для достижения цели урегулирования спора без вмешательства суда. При этом, как отмечено в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 №18, в целях соблюдения досудебного порядка урегулирования спора необходимо направить документы и (или) сведения, перечень которых установлен законом или договором.

Например, согласно ст. 797 ГК РФ претензии по перевозкам грузов должны предъявляться в порядке, предусмотренном соответствующим транспортным уставом или кодексом. Поэтому непредставление этих документов перевозчику будет свидетельствовать о несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора.

Соблюдения досудебного порядка урегулирования спора не требуется по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, делам о несостоятельности (банкротстве), делам по корпоративным спорам, делам о защите прав и законных интересов группы лиц, делам приказного производства, а также по иным делам, указанным в абз. 4 ч. 5 ст. 4 АПК РФ.

Важно учитывать, что в силу п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ арбитражный суд возвращает исковое заявление, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления установит, что истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона. Если после принятия искового заявления к производству арбитражный суд установит, что истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования

спора с ответчиком, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом, исковое заявление будет оставлено арбитражным судом без рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что на основании п.21 и п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 №18 такие же правила применяются арбитражным судом при рассмотрении споров, возникающих из гражданских правоотношений, если досудебный порядок урегулирования спора установлен не законом, а договором. Однако такая судебная правоприменительная практика не соответствует правилам ст.129 и ст.148 АПК РФ, которыми предусмотрены правовые последствия только для случаев несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного законом. Такое толкование норм АПК РФ может привести к тому, что после формального направления претензии и ожидаемого неполучения ответа в установленный договором или претензией срок может истечь срок исковой давности. Именно этим обстоятельством может воспользоваться должник, сознательно не отвечая на претензию.

Кроме того, не ясен смысл соблюдения досудебного порядка соблюдения спора в случае, если должник признает факт задолженности, но по каким-то причинам (например, временное отсутствие денежных средств) не исполняет денежное обязательство. В этом случае имеются предусмотренные АПК РФ основания для подачи в арбитражный суд заявления о выдаче судебного приказа, а направление претензии должнику лишь увеличит время судебного разбирательства и не поможет разрешить спор во внесудебном порядке.

Более того, за период рассмотрения претензии должник может предпринять меры, направленные на сокрытие имущества, на которое может быть обращено взыскание, и значительно усложнить кредитору задачу по взысканию суммы долга в принудительном порядке.

Таким образом, целесообразность соблюдения процедуры досудебного урегулирования спора в настоящее время вызывает сомнения, поскольку

направление требования или претензии в большинстве случаев не помогает разрешить спор во внесудебном порядке, а, наоборот, способствует затягиванию судебного разбирательства. Если должник согласен с суммой задолженности, он может погасить ее и после подачи искового заявления, которое и будет являться тем требованием, которое может быть рассмотрено ответчиком и исполнено им добровольно до момента вынесения судом решения по существу дела.

Тем не менее, как следует из п. 8 Обзора практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) [43], обращение кредитора в суд до истечения установленного законом или договором срока ответа на претензию, если ответ на претензию кредитором не получен, также считается судами несоблюдением претензионного порядка урегулирования спора.

Соглашение о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям, предусмотренное п. 2 ст. 14 Федерального закона от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [32], также является доказательством соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Таким образом, перед обращением с заявлением в арбитражный суд предприниматель должен соблюсти обязательный в силу закона или договора досудебный порядок урегулирования спора, воспользовавшись, например, процедурой медиации. Чем меньше будет срок на рассмотрение претензии в соответствии с договором, тем быстрее спор может быть передан на рассмотрение арбитражного суда.

Предприниматель должен учитывать, что согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021г. №18 при составлении и направлении требования, претензии, применяются правила, установленные ГК РФ для юридически значимого обращения.

Так, в силу п. 1 ст. 165.1 ГК РФ требования относятся к юридически значимым сообщениям, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица. Поэтому требование об исполнении договора, направленного кредитором, влечет для другой стороны договора соответствующие правовые последствия с момента доставки сообщения до этого лица, если иное не предусмотрено законом или условиями договора либо не следует из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон.

Для того, чтобы претензия считалась доставленной до другого лица, а досудебный порядок мог считаться соблюденным, предприниматель должен направить ее согласованным с другим лицом способом по адресу этого лица, указанному им в договоре. При этом из п. 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что претензия, адресованная юридическому лицу, может быть направлена ему по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Вместе с тем, если юридически значимое сообщение, направленное по неверному адресу или в ненадлежащей форме, было своевременно получено адресатом и установлено его содержание, оно также считается доставленным.

Необходимо учитывать, что направление претензии по адресу электронной почты ответчика свидетельствует о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора только в случае, если такой порядок прямо предусмотрен в договоре (п. 5 Обзора).

Следовательно, при отсутствии возможности передать претензию адресату лично или направить претензию по адресу электронной почты, целесообразно направить претензию сразу по двум почтовым адресам юридического лица, которому она направляется: по адресу, указанному в договоре, и по адресу, указанному в ЕГРЮЛ. Физическому лицу следует направить претензию по адресу, указанному этим лицом либо по месту жительства (пребывания) этого лица (если оно известно). При этом следует

учитывать, что в силу положений ст. 65 АПК РФ бремя доказывания факта направления обращения лежит на истце. Ответчик же вправе представить доказательства того, что истцом в его адрес направлялось не обращение, а иная документация. Поэтому претензию следует направить адресату ценным письмом с описью вложения, хотя такой порядок не является обязательным.

Следует учитывать также, что согласно сложившейся судебной правоприменительной практике истец по требованию об исполнении денежного обязательства, которое не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, а также в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, вправе приступить к принятию предусмотренных мер по досудебному урегулированию спора только по истечении семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства (п. 2 ст. 314 ГК РФ). Однако в таком случае истец, прежде чем подать исковое заявление в суд, должен направить должнику не одно, а два требования, первое из которых не является формой претензии, а лишь определяет начало течения срока исполнения денежного обязательства, а второе, схожее с первым по содержанию, будет иметь форму претензии. Этот пример показывает, что в настоящее время претензионный порядок урегулирования спора зачастую имеет лишь формальный характер и не способствует защите прав предпринимателей, нарушенных в результате неисполнения контрагентом по договору денежного обязательства.

Другим важным элементом механизма судебной защиты нарушенных прав предпринимателей является институт исковой давности.

В соответствии с п. 1 ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Согласно п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года. Однако для отдельных видов требований законом установлены специальные сроки

исковой давности, сокращенные или, наоборот, более продолжительные по сравнению с общим сроком.

В Определении Конституционного Суда РФ от 03.11.2006 №445-О отмечено, что «институт исковой давности в гражданском праве имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению хозяйственных договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений» [45].

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ в своих решениях, положение п. 1 ст. 200 ГК РФ сформулировано таким образом, что наделяет суд необходимыми полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности исходя из фактических обстоятельств дела.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 200 ГК РФ если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Согласно п. 2 данной статьи по обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения. По обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства.

Для юридического лица срок исковой давности начинает течь со дня, когда лицо, имеющее соответствующие полномочия и действующее от имени этого юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица. Последующее изменение состава органов юридического лица не влияет на начало течения срока исковой давности, равно как и перемена лиц в обязательстве либо иной переход прав кредитора или должника к другим лицам в установленном законом или договором порядке.

В силу п. 2 ст. 199 ГК РФ истечение срока исковой давности является безусловным основанием к вынесению судом решения об отказе в иске, если ответчиком до вынесения судом первой инстанции решения сделано соответствующее письменное или устное заявление. Такое заявление может быть сделано, например, в отзыве на исковое заявление. При этом силу ст. 65 АПК РФ ответчик должен доказать обстоятельства, свидетельствующие об истечении срока исковой давности.

В свою очередь, истец должен доказать, что срок исковой давности не истек, если, например, с момента начала просрочки исполнения денежного обязательства до момента подачи искового заявления прошло более трех лет.

Кроме того, согласно п. 3 ст. 199 ГК РФ истечение срока исковой давности влечет также невозможность осуществления таких односторонних действий, как, например, зачет встречных однородных требований, прямой запрет на совершение которого по истечении срока исковой давности содержится в ст. 411 ГК РФ.

На отдельные требования, указанные в ст. 208 ГК РФ, исковая давность не распространяется. К их числу относятся требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, если эти нарушения не были соединены с лишением владения (негативные иски). К искам об истребовании имущества из чужого незаконного владения положения ст. 208 ГК РФ не применяются. Поэтому исковая давность применяется к требованиям, содержащимся в виндикационных исках.

Согласно ст. 203 ГК РФ течение срока исковой давности может прерываться, после чего течение срока начинается заново, если в пределах этого срока или после его истечения должником совершены действия, свидетельствующие о признании долга. К таким действиям могут относиться действия должника, которые позволяли бы истцу рассчитывать на добровольное исполнение должником обязательства, не прибегая к судебной защите своих прав, например, совершенные уполномоченным лицом признание претензии, предложение должника об отсрочке (рассрочке)

платежа, оформление акта сверки взаимных расчетов. При этом частичное исполнение должником обязательства, признание части долга не могут подтверждать признание общей суммы долга.

На случаи применения сторонами предусмотренной законом процедуры разрешения спора во внесудебном порядке распространяются нормы п. 3 ст. 202 ГК РФ о приостановлении течения срока исковой давности. Однако согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 №43 [84] эти же правила подлежат применению и в случае применения сторонами досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного законом или договором. При этом течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом или договором для проведения соответствующей процедуры, а при отсутствии такого срока - на шесть месяцев со дня ее начала. В случае соблюдения сторонами досудебного порядка урегулирования спора срок течения срока исковой давности приостанавливается на срок фактического соблюдения такого порядка. Например, течение срока исковой давности будет приостановлено с момента направления претензии до момента получения отказа в ее удовлетворении. При этом правило об увеличении срока исковой давности до шести месяцев, установленное п. 4 ст. 202 ГК РФ, в этом случае не будет применяться.

В соответствии с п. 1 ст. 204 ГК РФ срок исковой давности перестает течь со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права и не течет на протяжении всего времени судебной защиты. Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 №43 это правило применяется и в случаях, когда суд применил иные нормы права, чем те, на которые ссылался истец в исковом заявлении в обоснование своего требования, а также при изменении предмета или оснований иска. Такая судебная правоприменительная практика позволяет предпринимателю не опасаться последствий пропуска срока исковой

давности в случае, если им впоследствии будет изменен избранный при подаче иска в суд способ защиты нарушенного права.

Вместе с тем, положение п. 1 ст. 204 ГК РФ не применяется, если судом отказано в принятии иска или заявление возвращено истцу, в том числе в связи с несоблюдением предусмотренных АПК РФ требований (например, при несоблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, который, в свою очередь, может зависеть от выбранного истцом способа защиты нарушенного права).

Например, согласно п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 81, п. 1 ст. 94, п. 1 ст. 126 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с даты введения наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве. Это необходимо для установления размера требований кредитора и включения в реестр требований кредиторов. В связи с этим, как отмечено в п. 27 Постановлении Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35 [93], подлежат оставлению без рассмотрения на основании п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ все исковые заявления кредиторов о взыскании с должника долга по денежным обязательствам, поданные во время любой процедуры банкротства, начиная со дня введения процедуры наблюдения.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.12.2014 № 53-КГ14-18 [55], исковая давность не должна быть препятствием для лиц, которые защищают свои права после того, как узнали об их нарушении. Иное противоречило бы принципам гражданского законодательства и ущемляло бы права участников гражданского оборота, действующих добросовестно. Кроме того, возможность защиты нарушенного права в некоторых случаях зависит от обстоятельств, повлиять на которые лицо, право которого нарушено, не может, либо зависит от действий третьих лиц.

Вывод, сделанный Верховным Судом РФ, заключается в том, что если нарушенное право лица может быть восстановлено несколькими способами, суд должен разрешать вопрос о соблюдении истцом срока исковой давности, учитывая дату, когда истец воспользовался любым из них.

Следовательно, срок исковой давности перестает течь с момента первого обращения лица в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права, даже если первоначально выбранный способ защиты права оказался ненадлежащим и истец поменяет этот способ на другой.

Вместе с тем, согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 №43 «исковая давность по требованию к надлежащему ответчику не течет лишь с момента заявления ходатайства истцом о замене ненадлежащего ответчика или выражения им согласия на такую замену в соответствии со ст. 47 АПК РФ». Такое толкование нормы п. 1 ст. 204 ГК РФ не должно применяться без учета п. 1 ст. 200 ГК РФ, согласно которому течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Поэтому исковая давность по требованию к надлежащему ответчику не должна течь до момента определения надлежащего ответчика, если о надлежащем ответчике истец узнал только в суде и не мог узнать об этом раньше.

Судебная практика сформировалась в отношении начала течения срока исковой давности по некоторым требованиям об оплате товара (работ, услуг). Например, в случае несвоевременной оплаты товаров по частям, установленным договором, внесении установленными договором периодических платежей, таких как проценты за пользование заемными денежными средствами, арендная плата. Срок исковой давности определяется отдельно в отношении каждой части и каждого просроченного платежа, в том числе по требованию о взыскании неустойки или процентов, подлежащих уплате по правилам ст. 395 ГК РФ, применительно к каждому дню просрочки.

Сроки исковой давности по недействительным сделкам установлены ст. 181 ГК РФ.

Так, согласно п. 1 данной статьи срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (п. 3 ст. 166 ГК РФ) составляет три года.

Согласно п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, признается посягающей на публичные интересы. Такой запрет установлен, например, подп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ в отношении дарения между коммерческими организациями. Поэтому по правилам п. 1 ст. 181 ГК РФ определяется срок исковой давности по требованиям о признании договоров дарения, заключенных между коммерческими организациями, недействительными и применении последствий недействительности.

В рамках дел о банкротстве арбитражными судами часто рассматриваются обособленные споры по заявлениям арбитражных управляющих о признании недействительными договоров, встречное предоставление по которым фактически не осуществляется, прикрывающих договоры дарения (притворные сделки). В основании требования о признании такого договора недействительным является ничтожность заключенной сделки в силу п. 2 ст. 170 ГК РФ.

Согласно п. 2 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год.

Например, по правилам п. 2 ст. 181 ГК РФ определяется срок исковой давности по требованиям об оспаривании подозрительных и иных сделок должника на основании ст. 61.2 или ст. 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Заявляя в арбитражный суд требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной, предприниматель должен учитывать, что в случае, если суд не признает сделку ничтожной, срок исковой давности будет определяться по правилам для оспоримой сделки. Поэтому если исковое заявление будет направлено предпринимателем в суд по истечении одного года со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной, в иске судом будет отказано в связи с истечением срока исковой давности.

Таким образом, одним из важных элементов механизма судебной защиты нарушенных прав предпринимателей является институт исковой давности, который имеет целью обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, устанавливая разумные временные ограничения для принудительной защиты нарушенных гражданских прав. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности, с одной стороны, защищает предпринимателей от необоснованных притязаний других лиц, и, с другой стороны, побуждает предпринимателей своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

В АПК РФ предусмотрены порядок и условия рассмотрения арбитражным судом дел в порядке упрощенного производства. С момента вступления АПК РФ в силу данный порядок судопроизводства претерпел существенные изменения, которые позволили арбитражным судам значительно чаще использовать его при рассмотрении дел.

В настоящее время правила упрощенного производства являются существенным элементом механизма судебной защиты прав предпринимателей. При этом не все основные принципы, на которых должна строиться деятельность арбитражных судов, могут быть соблюдены.

С момента введения в действия АПК РФ порядок упрощенного производства мог применяться лишь в отдельных случаях. Например, требования истца должны были носить бесспорный характер или

признаваться ответчиком, или по согласию сторон. Федеральным законом от 25.06.2012 №86-ФЗ [34] были изменены гл. 29 АПК РФ, а также ст. 182 АПК РФ, которая стала предусматривать немедленное исполнение решений, принятых арбитражными судами по результатам рассмотрения дел в порядке упрощенного производства.

После вступления этих изменений в силу существенно расширился перечень дел, которые рассматриваются арбитражными судами в порядке упрощенного производства, поскольку теперь для применения этого порядка судопроизводства не требуется, чтобы требования истца носили бесспорный характер или признавались ответчиком.

До вступления в силу Федерального закона от 28.11.2018 №451-ФЗ [35] в порядке упрощенного производства рассматривались дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств, если цена иска не превышала для юридических лиц 300 000 рублей, для индивидуальных предпринимателей 100 000 рублей. После вступления в силу Федерального закона от 28.11.2018 №451-ФЗ верхний предел цены иска для юридических лиц составляет 800 000 рублей, а для индивидуальных предпринимателей - 400 000 рублей.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 18.04.2017 №10 [87] разъяснил арбитражным судам, что согласно ч. 1 ст. 103 АПК РФ в цену иска включаются также указанные в исковом заявлении суммы неустойки (штраф, пени) и проценты, а цена иска, состоящего из нескольких самостоятельных требований, определяется суммой всех требований.

Кроме того, дело должно быть рассмотрено в порядке упрощенного производства, даже если отсутствует согласие сторон, если имеются формальные признаки для рассмотрения дела в указанном порядке. Согласие сторон, которое должно быть очевидным, необходимо для рассмотрения в порядке упрощенного производства иных дел, если не имеется обстоятельств, указанных в ч. 5 ст. 227 АПК РФ.

Кроме того, арбитражные суды отказывают в принятии исковых заявлений в порядке упрощенного производства, если цена иска не

превышает пятьсот тысяч рублей и при этом между сторонами отсутствует спор о праве. В этом случае исковые требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

Если арбитражный суд придет к выводу о том, что необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также провести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания, он должен перейти к рассмотрению дела по общим правилам искового производства.

В силу ч. 7 ст. 227 АПК РФ порядок упрощенного производства применяется и в случае, если истцом в одном иске заявлены два связанных между собой требования, которые вытекают из гражданских правоотношений. При этом одно из которых носит имущественный характер и подлежит рассмотрению в порядке упрощенного производства (например, зависит от цены иска), а второе требование носит неимущественный характер и суд не выделяет это требование в отдельное производство.

Можно предположить, что поскольку предельный размер цены иска для рассмотрения дела в порядке упрощенного производства с момента введения в действие АПК РФ значительно увеличился, целью законодателя является распространение данного порядка судопроизводства на большее количество дел, которые рассматриваются арбитражными судами, причем без получения согласия сторон. Однако упрощение арбитражного судопроизводства существенно повышает риск судебной ошибки, так как порядок упрощенного производства нельзя признать полноценным.

Вопрос о том, подлежит ли рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, решается арбитражным судом при принятии искового заявления к производству суда.

Срок для представления сторонами доказательств, иных письменных документов определяется судом по своему усмотрению, но не может меньше срока, установленного ст. 228 АПК РФ. При этом не ясно, какими

критериями должен руководствоваться суд, чтобы срок оказался достаточным для сбора необходимых доказательств и их своевременного направления сторонами, так, чтобы при этом доказательства могли быть приняты судом.

Например, не ясно, как истец сможет успеть направить в арбитражный суд в установленный срок свои доводы в отношении возражений ответчика и направленных им доказательств, полученных судом от ответчика в последний день срока, но размещенных на сайте суда на третий день со дня их поступления. В таком случае ответчик просто не успеет ознакомиться с доказательствами и заявить, например, о фальсификации этих доказательств.

Необходимо, чтобы при определении продолжительности срока для представления сторонами доказательств арбитражный суд учитывал бы время на доставку писем почтовой связью.

Соблюдение процессуального срока ответчиком, который своевременно не получил от истца копию искового заявления (например, в случае его недобросовестного поведения) и не знает о принятии искового заявления судом, может оказаться проблематичным, так как начало течения срока определяется датой вынесения судом определения о принятии искового заявления, а не датой извещения ответчика.

Отличительной особенностью упрощенного судопроизводства, установленной ч. 5 ст. 228 АПК РФ, является рассмотрение дела судом без вызова сторон и проведения судебного заседания. Суд исследует изложенные в представленных сторонами документах объяснения, возражения и (или) доводы лиц, участвующих в деле, и принимает решение только на основании доказательств, представленных в течение установленных сроков.

Таким образом, судебное разбирательство по правилам гл. 19 АПК РФ не проводится. Это означает, что суд не заслушивает объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации специалистов, не рассматривает в судебном заседании заявления о фальсификации доказательств, не рассматривает ходатайства

сторон, не проводит судебные прения, не выясняет дополнительные обстоятельства и не исследует новые доказательства.

Вместе с тем, если по общим правилам искового производства в соответствии с ч. 1 ст. 152 АПК РФ срок для рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции не должен превышать шесть месяцев, то согласно ч. 2 ст. 226 АПК РФ дела в порядке упрощенного производства рассматриваются судом в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления искового заявления, заявления в арбитражный суд.

Следовательно, упрощенное производство нацелено на более быстрое рассмотрение арбитражными судами дел, находящихся в их производстве, что не способствует улучшению качества принятых судебных актов.

В соответствии с ч. 1 ст. 228 АПК РФ решение арбитражного суда по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается немедленно после разбирательства дела путем подписания судьей резолютивной части решения. При этом согласно ч. 2 ст. 228 АПК РФ арбитражный суд составляет мотивированное решение по общеустановленным правилам только по заявлению лица, участвующего в деле, или в случае подачи апелляционной жалобы на решение суда.

Следовательно, если соответствующее заявление либо апелляционная жалоба не будут поданы, решение суда, состоящее только из резолютивной части, не будет полноценным, устанавливающим обстоятельства, которые в силу ч. 2 ст. 69 АПК РФ не должны доказываться вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Таким образом, рассмотрение арбитражным судом дел в порядке упрощенного производства позволяет существенно снизить нагрузку на арбитражные суды и сократить срок судебного разбирательства. Однако при этом не в полной мере обеспечивается соблюдение таких принципов, как состязательность и гласность судебного разбирательства, что ставит под сомнение возможность надлежащей судебной защиты прав предпринимателей. Кроме того, стороны не могут реализовать все права,

предусмотренные ст. 41 АПК РФ, при этом возрастает вероятность судебной ошибки.

Нельзя не согласиться с мнением Батуриной Н. А. о том, что «к числу наиболее действенных средств предупреждения судебных ошибок следует отнести возможность отвода судей, коллегиальное рассмотрение гражданских дел, вынесение частных определений, инстанционность, открытость правосудия, принципы устности и непосредственности судебного заседания» [3].

Следовательно, необходимо не расширять, а, наоборот, сузить круг дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, а также предусмотреть дополнительные процессуальные средства предупреждения, а также исправления судебных ошибок, допущенных при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В частности, следует изменить правила судопроизводства по пересмотру решений по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, которые имеют те же недостатки упрощенного производства и не способствуют устранению ошибок, допущенных арбитражным судом первой инстанции.

В соответствии с ч. 1 ст. 272.1, ч. 2 ст. 288.2 АПК РФ апелляционные и кассационные жалобы на решения арбитражного суда по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, рассматриваются в суде апелляционной (кассационной) инстанции также единолично судьёй без проведения судебного заседания, составления протокола и без извещения сторон. Только с учетом характера и сложности рассматриваемого вопроса, а также доводов апелляционной (кассационной) жалобы и возражений относительно неё суд может назначить судебное заседание с вызовом сторон в судебное заседание.

Таким образом, фактически пересмотр решений арбитражного суда также осуществляется в упрощенном порядке, что не способствует выявлению нарушений норм материального или процессуального права,

допущенных нижестоящими судами, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, согласно п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 №10, если приведенные в апелляционной жалобе доводы о том, что дело, рассмотренное в порядке упрощенного производства, подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства, будут признаны судом обоснованными, арбитражный суд апелляционной инстанции рассматривает дело по общим правилам искового производства, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции. Однако указанное Постановление не разъясняет, в каком порядке должна рассматриваться кассационная жалоба на постановление арбитражного суда апелляционной инстанции, рассмотревшего дело по общим правилам искового производства.

Так в Определении Верховного Суда РФ от 15.11.2021 №310-ЭС21-14695 сделал вывод о том, что «при обжаловании судебного акта апелляционного суда, рассмотренного по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, законность постановления суда апелляционной инстанции подлежит проверке судом кассационной инстанции в общем порядке» [62]. Вывод Верховного Суда РФ основан на нормах п. 1 ч. 4 ст. 288 АПК РФ, в соответствии с которым рассмотрение дела арбитражным судом в незаконном составе (в данном случае, не коллегиально, а единолично судьей) в любом случае является основанием для отмены судебного акта. Однако Верховный Суд РФ не указал в определении, какую норму АПК РФ нарушил арбитражный суд кассационной инстанции (вероятно потому, что такой нормы о коллегиальном рассмотрении кассационной жалобы в АПК РФ нет).

Тем не менее, нельзя не согласиться с выводом, сделанным в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного

Суда РФ от 29.07.2016 №310-КГ16-3264, в том, что «возможность обжалования судебного акта и его пересмотра в вышестоящей инстанции является одним из неотъемлемых элементов права на судебную защиту, которое включает в себя и право быть выслушанным судом при разрешении дела на основе принципов состязательности и равноправия сторон» [59]. Однако этот вывод сделан Верховным Судом РФ лишь применительно к общему порядку судопроизводства, тогда как все лица, обратившиеся в арбитражный суд за защитой своих прав, должны обладать равными правами.

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 №17-П, федеральный законодатель обязан установить такой порядок судопроизводства, «который призван обеспечивать субъектам спорных материальных правоотношений возможность участия в судебном разбирательстве при определении их прав и обязанностей, вытекающих из этих правоотношений, согласно общепризнанным в демократических правовых государствах стандартам правосудия, включая такую необходимую гарантию получения реальной судебной защиты нарушенного права, как равно предоставляемая сторонам возможность в устной форме довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, представить доказательства в ее обоснование и принять участие в их исследовании в открытом судебном заседании при разрешении спора по существу для установления действительных обстоятельств дела и правильного применения законодательства на основе состязательности и равноправия сторон» [72].

Между тем, гл. 29 АПК РФ не предусматривает возможность для стороны в устной форме пояснить и обосновать свою правовую позицию по всем обстоятельствам дела, принять непосредственное участие в исследовании доказательств в открытом судебном заседании.

Кроме того, данная глава АПК РФ содержит только общие правила рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного

производства. Фактически ответы на многие вопросы, связанные с применением этого порядка, содержатся только в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 №10 и других разъяснениях Верховного Суда РФ. Однако в соответствии со ст. 10 Конституции РФ органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны, в связи с чем они не могут заменять друг друга. Поэтому порядок упрощенного производства в гл. 29 АПК РФ и порядок пересмотра принятых в указанном порядке судебных актов должен быть существенно доработан и более детально регламентирован федеральным законом.

Таким образом, рассмотрение дел в порядке упрощенного производства не может обеспечить предпринимателям гарантии получения реальной судебной защиты нарушенного права, справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон. В любом случае, для выявления ошибок, допущенных арбитражными судами, которые повлияли на исход дела, необходимо, чтобы установленный АПК РФ общий порядок пересмотра судебных актов арбитражных судов распространялся и на судебные акты, принятые в порядке упрощенного производства.

2.2 Элементы механизма защиты прав предпринимателей в порядке гражданского судопроизводства и проблемы его реализации

Задачами гражданского судопроизводства, как следует из ст. 2 ГПК РФ, являются правильное и своевременное рассмотрение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. В силу ст. 5 ГПК РФ «правосудие по гражданским делам, относящимся к компетенции судов

общей юрисдикции, осуществляется этими судами по правилам, установленным законодательством о гражданском судопроизводстве» [10].

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают дела, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к компетенции арбитражных судов.

Таким образом, часть дел о защите нарушенных или оспариваемых прав предпринимателей (например, требования к гражданам по взысканию с них суммы задолженности по денежным обязательствам) рассматриваются судами общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства.

При подаче искового заявления, в котором соединены нескольких самостоятельных требований имущественного характера, подлежащих оценке, возникают проблемы определения цены иска, для решения которых необходимо учитывать особенности правовых норм законодательства о налогах и сборах и гражданского процессуального законодательства. Эти нормы определяют, в частности, размер государственной пошлины, подсудность спора, а также возможность рассмотрения судом спора в порядке упрощенного производства.

Предприниматель, обратившийся в суд, арбитражный суд, к мировым судьям за защитой своих прав, согласно п. 1 ст. 333.17 Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ) [23] является плательщиком государственной пошлины.

Из ст. 333.19 и 333.21 НК РФ следует, что при подаче в суд искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, размер государственной пошлины зависит от цены иска. При этом НК РФ установлена регрессивная шкала ставки для определения размера государственной пошлины.

По делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, мировыми судьями максимальный размер государственной пошлины установлен от цены иска свыше 1 000 000 рублей и не может быть более 60 000 рублей.

По делам, рассматриваемым арбитражными судами, государственная пошлина при цене иска от 1 000 001 до 2 000 000 рублей составляет 23 000 рублей плюс 1% от цены иска, превышающей 1 000 000 рублей. Максимальный размер государственной пошлины при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, установлен от цены иска свыше 2 000 000 рублей и составляет 33 000 рублей плюс 0,5% суммы, превышающей 2 000 000 рублей, но в любом случае не может быть более 200 000 рублей.

На первый взгляд может показаться, подача иска в арбитражный суд всегда оплачивается государственной пошлиной в повышенном размере. Однако на практике встречаются ситуации, когда государственная пошлина при подаче искового заявления о взыскании суммы долга в суд общей юрисдикции будет оплачиваться предпринимателем в большем размере, чем в случае подачи такого же иска в арбитражный суд.

Такое возможно при объединении в одном исковом заявлении нескольких самостоятельных требований в соответствии с ч. 1 ст. 151 ГПК РФ, ч. 1 ст. 130 АПК РФ и связано это с различными правилами определения цены иска.

Так, согласно подп. 2 п. 1 ст. 333.20 НК РФ, п. 10 ч. 1 ст. 91 ГПК РФ цена иска, состоящим из нескольких самостоятельных требований, по которой исчисляется государственная пошлина при обращении в суды общей юрисдикции, определяется исходя из каждого требования в отдельности.

По мнению Бортниковой Н. А., системное толкование нормы п. 10 ч. 1 ст. 91 ГПК РФ с нормами НК РФ «позволяет сделать вывод, что цена иска при использовании нескольких взаимосвязанных «имущественных» способов защиты в рамках одного иска определяется путем суммирования. По исковому заявлению, содержащему в себе несколько самостоятельных имущественных исков, цена иска определяется исходя из каждого иска в отдельности. Поскольку в ст. 333.19 НК РФ используется регрессивный способ установления размера государственной пошлины (по мере

увеличения налоговой базы уменьшается налоговая ставка) по мере увеличения цены иска, то и общий размер государственной пошлины по иску с взаимосвязанными способами защиты и сумма государственных пошлин по нескольким взаимосвязанным искам будут различны» [5].

Согласно подп. 3 п. 1 ст. 333.22 НК РФ цена иска, состоящего из нескольких самостоятельных требований, при подаче искового заявления в арбитражный суд определяется исходя из суммы всех требований. Аналогичная норма содержится в ч. 1 ст. 103 АПК РФ.

Правовой анализ приведенных выше норм позволяет сделать вывод о том, что истец, соединив в исковом заявлении несколько самостоятельных требований, при обращении в суд общей юрисдикции вынужден будет оплатить государственную пошлину по каждому требованию в отдельности. При обращении в арбитражный суд с таким же иском предприниматель должен будет оплатить государственную пошлину по регрессивной шкале исходя из общей цены иска.

Примером практики применения судами норм ГПК РФ о цене иска и последствиях неправильного, с точки зрения суда, определения истцом размера государственной пошлины может служить определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2020 №88-8578/2020 [64].

Из данного Определения суда следует, что требования о взыскании задолженности по двум кредитным договорам, содержащиеся в одном исковом заявлении, представляют собой два самостоятельных требования, за каждое из которых уплачивается государственная пошлина, а не от совокупного размера задолженности по двум кредитным договорам.

Поскольку государственная пошлина была уплачена истцом исходя из суммы всех заявленных требований (по регрессивной шкале) это привело к неполной уплате государственной пошлины. В результате исковое заявление сначала было оставлено судом первой инстанции без движения, а потом возвращено заявителю, поскольку в установленный срок не предоставлен документ, подтверждающий доплату государственной пошлины.

Правила определения цены иска связаны также с подсудностью гражданских дел, определяемой в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Так, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ мировой судья в качестве суда первой инстанции рассматривает дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей 50 000 рублей, а по спорам в сфере защиты прав потребителей - при цене иска, не превышающей 100 000 рублей.

Примером практики применения судами норм ГПК РФ о подсудности дел в зависимости от цены иска может служить Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.03.2020 по делу №88-4796/2020 [63]. Суд кассационной инстанции отметил в данном Определении, что с учетом п. 10 ч. 1 ст. 91 ГПК РФ рассмотрение мировым судьей дела в качестве суда первой инстанции правомерно, если истцом было объединено в иске три самостоятельных требования, каждое из которых в отдельности было подсудно мировому судье. Мотив у суда был тем же: цена иска определяется исходя из каждого требования в отдельности.

Следует помнить, что в соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом». Поэтому имеет принципиальное значение, в какой суд может обратиться предприниматель.

Влияют правила определения цены иска также на возможность рассмотрения судом дела в порядке упрощенного производства.

Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает сто тысяч рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.

Из разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 №10, следует, что цена иска, рассматриваемого судами общей юрисдикции, арбитражными судами и состоящего из

нескольких самостоятельных требований, в порядке упрощенного производства определяется суммой всех требований.

Следовательно, в вопросе применения порядка упрощенного производства судами общей юрисдикции Верховный Суд РФ занял позицию, отличную от той, которую он занимает в вопросах определения правил подсудности и правил определения размера государственной пошлины.

Таким образом, правила определения цены иска прямо влияют на то, в каком суде (районном или мировым судьей) и в каком порядке (упрощенном или по общим правилам искового производства) должно рассматриваться дело. Наконец, эти правила влияют на размер государственной пошлины, которая должна быть уплачена предпринимателем при подаче иска.

Важно отметить, что в силу п. 3 ст. 3 НК РФ налоги и сборы не должны препятствовать реализации гражданами своих конституционных прав и иметь дискриминационный характер.

В соответствии с ч. 1 ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом. Согласно ч. 2 данной статьи государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина.

С одной стороны, механизм определения размера государственной пошлины в зависимости от цены иска при подаче в суды общей юрисдикции искового заявления имущественного характера сам по себе какие-либо конституционные права граждан не нарушает (Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015г. №128-О) [47]. С другой стороны, имеются основания полагать, что нормы п. 10 ч. 1 ст. 91 ГПК РФ не соответствуют ст. 19 Конституции РФ, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, определение размера государственной пошлины при подаче иска, в котором соединены несколько самостоятельных требований, в суд общей юрисдикции может поставить истца в неравное положение по сравнению с лицами, обращающимися с аналогичным иском в арбитражный суд.

О возможности установления различных правовых условий для различных категорий субъектов права неоднократно указывал Конституционный Суд РФ. Однако такие различия должны быть основаны на объективных характеристиках тех категорий лиц, в отношении которых законом установлены особенности правовых норм (см., например, Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 №7-П) [67].

Следовательно, поскольку суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают споры с участием граждан, а аналогичные споры о взыскании долга, но между юридическими лицами, подлежат рассмотрению в арбитражном суде, размер государственной пошлины, уплачиваемой предпринимателем при обращении в суд с иском заявлением, содержащим несколько самостоятельных денежных требований, фактически зависит только от того, является ли ответчик гражданином или юридическим лицом.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.03.1997 №5-П [66] сделан вывод о том, что в сфере отношений по уплате налогов и сборов должен соблюдаться принцип равного налогового бремени, который означает, что не допускается установление повышенных ставок налогов и сборов в зависимости от оснований, которые носят дискриминационный характер. Данный принцип относится к тем основным гарантиям, которые в соответствии с федеральным законом должны обеспечивать соблюдение основных прав и свобод граждан.

Следовательно, в НК РФ должен быть установлен такой порядок определения размера государственной пошлины, который обеспечит соблюдение общего принципа равного налогового бремени. Только в этом случае данный сбор может считаться законно установленным в соответствии со ст. 57 Конституции РФ.

Таким образом, не допускается установление носящих дискриминационный характер правил налогообложения. Таким дискриминационным правилом определения размера государственной пошлины при обращении в суды общей юрисдикции является определение

цены иска, состоящего из нескольких самостоятельных требований, исходя из каждого требования в отдельности, а не исходя из суммы требований.

Право на судебную защиту предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям равенства и справедливости. Поскольку способы и процедуры судебной защиты определяются федеральными законами с учетом особенностей отдельных категорий дел, на федеральном законодательстве лежит обязанность по созданию полноценного законодательного механизма реализации права на судебную защиту.

В рассматриваемой ситуации правила определения размера государственной пошлины как существенного элемента механизма судебной защиты нарушенных прав граждан и других лиц являются несправедливыми и дискриминационными.

Для приведения норм п. 10 ч. 1 ст. 91 ГПК РФ, ст. 333.20 НК РФ в соответствие со ст. 8, 19, 46, 57 Конституции РФ необходимо внести в них изменения, которые предусматривали бы унифицированный порядок определения цены иска для определения размера государственной пошлины, независимо от подсудности дел.

2.3 Элементы механизма защиты прав предпринимателей в порядке административного судопроизводства и проблемы его реализации

В соответствии с ч. 2 ст. 46 Конституции РФ решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 13.06.2006 №272-О, «личность в ее взаимоотношениях с

государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (статья 45, часть 2) и спорить с государством в лице любых его органов» [47].

Таким образом, в Российской Федерации право на судебную защиту предполагает эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина от произвола властей.

Порядок осуществления административного судопроизводства регулируется КАС РФ, за исключением дел, отнесенных федеральным законом к компетенции Конституционного Суда РФ, арбитражных судов.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом в силу ч. 2 ст. 189 АПК РФ такие заявления подаются в арбитражный суд после соблюдения досудебного порядка, если он установлен федеральным законом.

Как отмечено в п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 №18, «обязательный досудебный порядок урегулирования спора для субъектов экономической деятельности, оспаривающих ненормативные правовые акты, решения, действия (бездействие) наделенных публичными полномочиями органов и их должностных лиц, состоит в исчерпании такими лицами административных средств защиты - в обжаловании в установленном

порядке оспариваемого акта, решения, действий (бездействия), если в соответствии с федеральным законом реализация права на обжалование является условием для последующего обращения в суд» [70].

Так, согласно п. 2 ст. 138 НК РФ досудебный порядок урегулирования спора с налоговым органом представляет собой обращение налогоплательщика с жалобой (апелляционной жалобой) в вышестоящий налоговый орган.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 №1209-О [49] досудебный порядок урегулирования спора с налоговым органом призван обеспечить баланс публичного и частного интересов, исключить необходимость обращения заявителей в суд при наличии возможности устранения нарушения их прав вышестоящим налоговым органом, и направлен на оперативное разрешение конфликтов непосредственно в уполномоченных государственных органах. В рамках данной процедуры вышестоящий налоговый орган имеет возможность устранить допущенные нижестоящими налоговыми органами, их должностными лицами нарушения.

На практике, вышестоящие налоговые органы только в редких случаях пользуются этим правом, поскольку решения нижестоящих налоговых органов согласовываются с ними до принятия решений.

Тем не менее, согласно п. 66 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [94] пропуск налогоплательщиком установленных НК РФ сроков на подачу жалобы в вышестоящий налоговый орган свидетельствует о несоблюдении налогоплательщиком обязательного досудебного порядка обжалования соответствующих решений налоговых органов и означает невозможность их оспаривания в суд.

Таким образом, при оспаривании налогоплательщиком решения налогового органа, принятого по результатам налоговой проверки, досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным, если жалоба (апелляционная жалоба) подана налогоплательщиком с соблюдением требований к порядку и сроку подачи, форме и содержанию жалобы, установленных ст. 139.1 - 139.2 НК РФ.

Следует отметить, что в НК РФ не разрешен вопрос, в отношении каких требований налогоплательщиков к налоговым органам не должен применяться обязательный досудебный порядок урегулирования спора.

Так, из ст. 79 НК РФ следует, что сумма излишне взысканного налога подлежит возврату налогоплательщику по решению налогового органа в течение 10 дней со дня получения письменного заявления налогоплательщика.

Следовательно, возможна ситуация, когда налоговый орган не вернет сумму излишне взысканного налога, поскольку вынесет решение об отказе в возврате излишне взысканного налога, либо не вынесет никакого решения в установленный срок, то есть будет бездействовать.

Для защиты своих прав налогоплательщик может обратиться в суд с иском о признании бездействия налогового органа незаконным и обязанности вернуть сумму излишне взысканного налога. Кроме того, налогоплательщик может предъявить требование о признании решения налогового органа об отказе в возврате налога недействительным.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2020 №307-ЭС19-23989 отмечено, что ст. 79 НК РФ не обязывает налогоплательщика обращаться в суд с иском о возврате излишне взысканного налога только если данный вопрос не будет урегулирован во внесудебном порядке. При этом налогоплательщик предварительно не обязан подавать заявления о возврате излишне взысканных денежных средств в налоговый орган.

Вывод о том, что законодательством о налогах и сборах не установлен обязательный досудебный порядок урегулирования споров для имущественных требований о возврате излишне взысканных налогов, сделан в п. 36 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ №3 (2020) и в п. 28 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ №3 (2016) [40]. С таким требованием налогоплательщик может обратиться в суд независимо от того, оспаривалось ли им решение налогового органа, на основании которого указанные суммы были взысканы.

Из Обзоров следует, что выбор способа судебной защиты права осуществляется самим налогоплательщиком, который может оспорить решение налогового органа либо истребовать излишне взысканный налог. Эти способы защиты являются независимыми между собой. Поэтому даже без признания решения налогового органа недействительным суд может обязать налоговый орган вернуть налог, если придет в процессе рассмотрения дела к выводу о незаконности этого решения.

По этой же причине в п. 65 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 57 разъяснено, что имущественные требования, например, о возврате (возмещении) сумм налогов, пеней, штрафов, а также о признании не подлежащими исполнению инкассовых поручений, налогоплательщик может предъявить в суд независимо от оспаривания решений налоговых органов о взыскании налога, пеней, штрафа.

В п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 №18 разъяснено, что соблюдение обязательного досудебного порядка не требуется также по требованиям о возврате (зачете) излишне уплаченных налогов, заявленным налогоплательщиком после отказа налоговых органов в возврате (зачете) спорных сумм в добровольном порядке (ст. 78 НК РФ).

Правило об обязательном досудебном порядке урегулирования экономических споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, не применяется, если в соответствии с законодательством решение, действие (бездействие) наделенных

публичными полномочиями органов и их должностных лиц могут быть обжалованы в вышестоящие органы (вышестоящему должностному лицу) или в суд (альтернативный порядок обжалования). При этом лицо вправе выбирать способ защиты своих прав и законных интересов (судебный или административный), сохраняя право на обращение в суд после рассмотрения его жалобы в административном порядке.

Согласно ч. 2 ст. 1 КАС РФ суды в порядке, предусмотренном КАС РФ, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части, а также об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. Обязательный досудебный порядок обжалования таких правовых актов законом не предусмотрен.

В соответствии с ч. 1 ст. 208 КАС РФ с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта не действующим вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушаются их права, свободы и законные интересы. Такое административное исковое заявление может быть подано в суд в течение всего срока действия нормативного правового акта (ч. 6 ст. 208 КАС РФ).

Суд, в который подан административный иск, может отказать в принятии иска, ссылаясь на п. 3 ч. 1 ст. 128 КАС РФ, полагая, что обжалуемым правовым актом не затрагиваются права административного истца. Однако, как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, произвольный отказ в принятии административного иска судом, без выяснения в каждом конкретном случае обстоятельств нарушения прав, на которые ссылается истец, недопустим.

Верховным Судом РФ также давались указания нижестоящим судам о том, что на стадии принятия административного искового заявления к производству суда вывод об отсутствии нарушений прав административного

истца сделать нельзя. Обстоятельства, позволяющий сделать суду соответствующий вывод, могут быть установлены только при разрешении административного дела по существу.

Так, в п. 44 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ №1 (2019) [41] отмечено, что только в случае очевидности того, что обжалуемым нормативным правовым актом не нарушены права административного истца, возможен отказ суда в принятии административного искового заявления.

Тем не менее, в настоящее время отдельные судьи районных судов продолжают отказывать истцам в приеме административных исков, особенно, когда требования касаются признания незаконными нормативных и ненормативных правовых актов, принятых местными исполнительными органами государственной власти. Все это приводит к тому, что требования административных истцов о признании этих актов незаконными (недействительными) судом своевременно не рассматриваются. При этом суды по тем же основаниям отказывают заявителям и в применении мер предварительной защиты по административному иску. В результате действие оспариваемого правового акта и нарушения прав административного истца или группы административных истцов продолжается, что порождает проблему полного восстановления прав этих лиц после рассмотрения искового требования по существу и удовлетворения судом иска.

Можно отметить, что в соответствии со ст. 211 КАС РФ по административному иску об оспаривании нормативного правового акта суд вправе принять только такую меру предварительной защиты, как запрет применения оспариваемого нормативного правового (его оспариваемых положений) и только в отношении административного истца. Учитывая, что приостановить действие нормативного правового акта суд может только в отношении административного истца, а не в отношении неопределенного круга лиц, в принятии мер предварительной защиты судом может быть отказано, если действие конкретного нормативного правового акта нельзя приостановить только в отношении административного истца.

Важной особенностью рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов является обязанность суда выяснить, обладает ли обжалуемый правовой акт нормативными свойствами, а если обладает, были ли соблюдены ли при его принятии существенные положения другого нормативного акта, определяющие процедуру принятия обжалуемого акта, и соблюден ли порядок его официального опубликования.

Вопрос о том, является ли правовой акт нормативным, обязательным для неопределенного круга лиц, до сих пор зачастую решается судами по-разному, поскольку в законодательстве отсутствует определение нормативного правового акта. Суды руководствуются разъяснениями Верховного Суда РФ, согласно которым нормативный правовой акт отличается тем, что принимается уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, в установленном другими правовыми актами порядке, содержать обязательные правила поведения для неопределенного круга лиц, применяться неоднократно.

Процедура принятия нормативного правового акта должна обязательно соблюдаться. Например, в определенных законом случаях принятию нормативного акта должны предшествовать общественные слушания (обсуждения), на которых заинтересованные лица могут внести свои предложения и сделать замечания, которые, впрочем, не имеют обязательной силы. Однако до сих пор остается открытым вопрос, какие нарушения порядка принятия нормативного правового акта являются существенными, а какие нет. Эта неопределенность позволяет судам отказывать административным истцам в удовлетворении их требований только по такому основанию, как несущественность допущенного при принятии нормативного правового акта нарушения процедуры.

Например, еще несколько лет назад суды считали отсутствие согласования Министерства культуры РФ при утверждении проектов планировки и межевании территории в отношении исторических поселений существенным нарушением закона. Однако теперь такое нарушение

процедуры по неизвестным причинам перестало считаться судами существенным, хотя и может привести к нарушению законодательства о сохранении исторического и культурного наследия.

Нельзя не отметить и существующую до сих пор правовую неопределенность в вопросе о том, может ли считаться официальным опубликованием нормативного правового акта его опубликование только в электронном виде на официальном интернет-портале правовой информации соответствующего органа государственной власти.

Принимая во внимание то обстоятельство, что в настоящее время значительная часть населения России (например, граждане пенсионного возраста или граждане, проживающие в отдаленных районах, в которых отсутствует возможность постоянного подключения к информационно-коммуникационной сети «Интернет») по объективным и субъективным причинам не может своевременно и в полном объеме ознакомиться с принятыми нормативными правовыми актами, их опубликование в средствах массовой информации необходимо.

Следовательно, отсутствие размещения полного текста нормативного правового акта в средствах массовой информации должно считаться его ненадлежащим опубликованием, влекущим признание судом такого правового акта незаконным.

В силу ч. 9 ст. 208 КАС РФ важной особенностью производства административных дел об оспаривании нормативных правовых актов является то, что граждане, не имеющие высшего юридического образование, могут участвовать в деле только через представителей, имеющих высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Такие же требования предъявляются к представителю организации, который в силу ч. 5 ст. 54 КАС РФ может вести административное дело организации в суде.

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018г. №50 [89] граждане, не имеющие высшего юридического

образование, могут самостоятельно лишь подписать и подать административное исковое заявление в суд, а также поручить ведение дела представителю, отвечающему требованиям ст. 55 КАС РФ. Согласно ч. 5 ст. 45 КАС РФ только через своих представителей такие граждане могут совершать процессуальные действия, например, задавать вопросы другим участникам судебного процесса, давать необходимые пояснения, высказывать мнения.

Следовательно, фактически предприниматель - гражданин, не имеющий высшего юридического образования, но оспаривающий нормативный правовой акт, не обладает полной административной процессуальной дееспособностью (способностью своими действиями осуществлять процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности в административном судопроизводстве), так как не может вести своё административное дело в суде лично.

Важно отметить, что таким гражданам гарантированная ч. 1 ст. 48 Конституции РФ квалифицированная юридическая помощь не предоставляется в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [33]. Иными словами, гражданин, не имеющий высшего юридического образования, может воспользоваться указанной гарантией только за счет собственных средств, которых у него просто может не хватить для получения квалифицированной юридической помощи. В таком случае не ясно, в чем же тогда заключается данная гарантия и как такой гражданин может воспользоваться этой гарантией и правом на судебную защиту своих прав, гарантированную Конституцией РФ.

Более того, при отсутствии возможности получения бесплатной юридической помощи, в которой индивидуальные аудиторы и не нуждаются, поскольку профессионально занимаются оказанием правовых услуг, индивидуальные аудиторы, не имеющие высшего юридического образования, не могут защищать свои права в суде лично.

Для преодоления данной коллизии в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» должны быть внесены соответствующие изменения, которые бы позволили лицам, оспаривающим нормативные правовые акты, получать квалифицированную юридическую помощь бесплатно, тем более, что нормативным правовым актом затрагиваются интересы не только заявителя, но и вообще неопределенного круга лиц. В противном случае может возникнуть ситуация, когда административное дело суд будет рассматривать без участия административного истца, который по каким-либо причинам, в том числе финансовым, не найдет представителя, но при этом не сможет лично вести свое дело в суде.

В соответствии с ч.1 ст. 15 Конституции РФ законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Поэтому необходимо выяснить, соответствуют ли ч.5 ст. 45, ч. 9 ст. 208 КАС РФ ст. 60 Конституции РФ, согласно которой «гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет».

Кроме того, в силу п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Из Постановления Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П [70] следует, что конституционное право каждого «лично обращаться к суду за защитой своих прав и свобод имеет универсальный характер и является неотъемлемым элементом нормативного содержания данного права». В данном Постановлении Конституционный Суд РФ сделал вывод, согласно которому положения отдельных статей УПК РФ нарушают ст. 19, 45 (ч. 2), 46 (ч. 1) и 55 (ч. 3) Конституции РФ в той мере, в какой эти положения не

позволяют лицам лично участвовать в уголовном процессе и самостоятельно реализовывать свои процессуальные права.

Кроме того, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 №15-П [74] отмечено, что Конституция РФ допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, «могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей и вместе с тем не посягают на само существо права и не приводят к утрате его основного содержания».

Отказывая в признании ч. 5 ст. 45, ч. 9 ст. 208 КАС РФ не соответствующими Конституции РФ, Конституционный суд РФ в Определении от 29.10.2020 №2407-О [54] отметил, что оспаривание в суде нормативных правовых актов представляет собой дополнительную возможность применения механизма судебной защиты нарушенных прав граждан. Однако такое обжалование затрагивает правовые интересы не только заявителя, но и неопределенного круга других лиц, права которых попадают в сферу регулирования этого нормативного правового акта.

Конституционный Суд РФ учитывал также, что гражданам, участвующим в делах об оспаривании нормативных правовых актов, даже в случае отсутствия у них высшего юридического образования гарантировано право на доступ к правосудию при рассмотрении других дел.

Между тем, Конституционным Судом РФ нормы ч. 5 ст. 45, ч. 9 ст. 208 КАС РФ не проверялись на соответствие ст. 60 Конституции РФ, согласно

которой «гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет» [18] .

Полагаю, что указанные нормы КАС РФ не соответствуют ст. 60 Конституции РФ, поскольку поручая ведение административного дела представителю, гражданин самостоятельно осуществляет только это процессуальное право. Все иные процессуальные действия от имени административного истца осуществляет его представитель, а не самостоятельно административный истец.

Кроме того, необходимо учитывать, что в силу ч. 7 ст. 213 КАС РФ суд, проверяя законность положений обжалуемого нормативного правового акта, не связан доводами, приведенными в административном иске, и выясняет все необходимые обстоятельства в полном объеме.

Следовательно, в настоящее время имеется правовая неопределенность в вопросе о том, должны ли иметь высшее юридическое образование индивидуальные аудиторы (индивидуальные предприниматели, осуществляющие аудиторскую деятельность) для того, чтобы в соответствии с п. 5 ч. 7 ст. 1 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [30] представлять интересы доверителей в гражданском и административном судопроизводстве. Данный Закон предоставляет индивидуальным аудиторам равные права независимо от вида полученного ими высшего образования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предприниматели, которые хотят обратиться за судебной защитой нарушенных прав, должны быть готовыми к тому, чтобы решать проблемы реализации механизма судебной защиты, имеющие соответствующие специфические особенности в зависимости от конкретного вида судопроизводства (гражданского, арбитражного, административного).

В вопросе реализации механизма судебной защиты прав существенное значение имеет институт исковой давности, который необходим для того, чтобы установить временные ограничения для защиты нарушенных

гражданских прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений, что должно побуждать предпринимателей обращаться к судебной защите своих нарушенных прав в разумные сроки в суд, который в установленном федеральным законом порядке правомочен рассмотреть спор.

Согласно судебной правоприменительной практике, «если замена ненадлежащего ответчика надлежащим произошла в ходе рассмотрения дела судом, исковая давность по требованию к надлежащему ответчику не течет с момента замены ответчика». Однако с данным толкованием нормы п. 1 ст. 204 ГК РФ нельзя согласиться, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности только начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Поэтому если о надлежащем ответчике истец узнал только в суде и не мог узнать об этом раньше, исковая давность не должна течь и до момента заявления истцом ходатайства о замене ответчика.

По общему правилу, пока осуществляется судебная защита нарушенного права, срок исковой давности не течет. Это правило необходимо уточнить положением, согласно которому срок исковой давности перестает течь с момента первого обращения лица в суд в установленном порядке, даже если первоначально выбранный способ защиты права оказался ненадлежащим.

До подачи иска в суд предприниматель должен соблюсти досудебный порядок урегулирования спора, когда он обязателен в силу закона или договора. Однако необходимость предпринять конкретные меры для досудебного урегулирования спора не всегда четко и однозначно следует из законодательства и практики его применения, а также из условий заключенного предпринимателем договора. В результате арбитражный суд вернет истцу исковое заявление, хотя такие последствия согласно АПК РФ предусмотрены в случае несоблюдения претензионного порядка урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона. Однако такие же правила применяются

арбитражными судами и при рассмотрении споров, если досудебный порядок урегулирования спора установлен договором. Поэтому предприниматель должен будет доказать факта направления ответчику претензии (юридически значимого обращения) в срок, установленный договором.

До подачи административного иска предпринимателями, обжалующими ненормативные правовые акты, решения, действия (бездействие) органов государственной власти и их должностных лиц, как правило, обязательна подача жалобы в вышестоящий государственный орган с соблюдением установленных законодательством требований. Однако имеются случаи, когда применение такого досудебного порядка урегулирования спора согласно практике судов не является обязательным.

В настоящее время существенно расширился перечень дел, которые рассматриваются арбитражными судами в сфере предпринимательской деятельности в порядке упрощенного производства, даже если требования истца не носят бесспорный характер или не признаются ответчиком либо отсутствует согласие сторон на применение такого порядка. Достаточно формальных признаков для того, чтобы дело рассматривалось в порядке упрощенного производства. Данный вопрос решается только арбитражным судом без учета мнения сторон.

Арбитражный суд сам, без учета мнения сторон, которые не вызываются в судебное заседание, определяет, следует ли выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также нужно ли провести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания. Без проведения судебного заседания суд исследует изложенные в представленных сторонами документах объяснения, возражения, доводы лиц, участвующих в деле, и принимает решение на основании доказательств, представленных в течение указанных судом сроков. Суд не заслушивает объяснения лиц, участвующих в деле, не

вызывает свидетелей, не пользуется заключениями экспертов, консультациями специалистов, не рассматривает в судебном заседании заявления о фальсификации доказательств, не рассматривает ходатайства сторон, не проводит судебные прения, во время или после которых суд мог бы выяснить дополнительные обстоятельства, имеющие значение для дела.

По результатам рассмотрения дела, при отсутствии заявлений сторон или апелляционной жалобы, мотивированное решение суда не составляется.

Тем не менее, такое решение арбитражного суда должно исполняться немедленно, до вступления его в законную силу, что может привести к незаконному лишению собственника его имущества.

Апелляционные и кассационные жалобы на решения арбитражного суда по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, как правило, также рассматриваются в аналогичном упрощенном порядке, то есть единолично судьей без проведения судебного заседания, без извещения сторон по имеющимся в деле доказательствам.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ стороны имеют право быть заслушанными судом при разрешении дела на основе принципов состязательности и равноправия сторон. Поскольку все равны перед законом и судом и каждый при определении его гражданских прав и обязанностей имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела, право быть заслушанными судом должны обладать и участники дела, которое подлежит рассмотрению арбитражным судом в порядке упрощенного производства.

Таким образом, порядок упрощенного производства позволяет существенно сократить срок судебного разбирательства, увеличить количество дел, рассмотренных судом, однако качество решений арбитражного суда, их законность и обоснованность могут существенно пострадать. При этом не обеспечивается состязательность и гласность судебного разбирательства.

Необходимо также изменить правила пересмотра судебных актов, которые имеют те же недостатки упрощенного производства и при этом не

способствуют выявлению ошибок, допущенных нижестоящими судами, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав предпринимателей.

При подаче искового заявления о взыскании денежных средств, в котором соединены несколько самостоятельных требований, в суд общей юрисдикции у предпринимателя могут возникнуть дополнительные препятствия к правосудию, связанные с разным порядком определения цены иска, которая влияет на размер государственной пошлины, а также на возможность рассмотрения судом дела в порядке упрощенного производства и на подсудность гражданских дел.

Встречаются ситуации, когда подавая исковое заявление о взыскании долга в суд общей юрисдикции, истец заплатит государственную пошлину в большем размере, чем в случае обращения с таким же иском в арбитражный суд. Это связано с различными правилами определения цены иска, состоящего из нескольких самостоятельных требований.

Имеются основания полагать, что для приведения нормы п. 10 ч. 1 ст. 91 ГПК РФ в соответствие с Конституцией РФ правило определения цены иска, состоящего из нескольких самостоятельных требований, нужно изложить также, как в АПК РФ, то есть определять цену иска исходя из суммы всех соединенных в одном иске требований.

В случае оспаривания нормативных правовых актов в суде предприниматели, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, могут вести дела и совершать все процессуальные действия не самостоятельно, а только через представителей, имеющих высшее юридическое образование. Такое правило ч. 9 ст. 208 КАС РФ фактически исключает право граждан, не имеющих высшее юридическое образование, вести свои административные дела в суде лично и ограничивает их право на судебную защиту.

Имеются основания для проверки Конституционным Судом РФ норм ч. 5 ст. 45, ч. 9 ст. 208 КАС РФ на соответствие ст. 60 Конституции РФ.

Глава 3 Проблемы реализации механизма судебной защиты прав предпринимателей на стадии исполнения судебных актов

3.1 Исполнительное производство как элемент судебной защиты

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов определены Федеральным законом от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон №229-ФЗ) [28]. Согласно ч. 2 Закона №229-ФЗ задачами исполнительного производства является, в том числе правильное и своевременное исполнение судебных актов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Правильным исполнением судебных актов может считаться только такое исполнение, которое осуществляется в полном соответствии с резолютивной частью решения суда, воспроизведенной в исполнительном документе. В свою очередь, резолютивная часть решения суда должна соответствовать требованию, заявленному в суд лицом, права которого были нарушены. Не может считаться правильным такое исполнение решения суда, если с должника в пользу кредитора взыскивается денежная сумма, превышающая размер долга, установленного судом в решении. Такая сумма подлежит немедленному возврату взыскателем как неосновательно полученная.

В соответствии с ч. 1 ст. 6.1 ГПК РФ исполнение судебного постановления должно быть произведено в разумный срок, правила определения которого определены в ч. 3 данной статьи.

Сроки совершения исполнительных действий установлены ст. 36 Закона №229-ФЗ. Общим сроком для исполнения содержащихся в исполнительном документе требований является двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства. Однако это правило не означает, что решение суда должно быть обязательно исполнено в указанный

срок, поскольку он не учитывает обстоятельства, зависящие от должника. Фактически судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок должны быть осуществлены исполнительные действия, необходимые для исполнения судебного акта, то есть исполнительное производство должно быть организовано надлежащим образом. При этом положительный результат этих действий Законом №229-ФЗ не гарантирован.

В соответствии с ч.1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [25] вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что полная и эффективная судебная защита прав невозможна без реализации такого важного элемента судебной защиты, как обязательное исполнение вступивших в законную силу судебных решений, в резолютивной части которых содержатся властные предписания о конкретных правах и обязанностях субъектов (Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 №1442-О) [50].

Однако исполнение вступившего в законную силу судебного акта является самым проблемным элементом механизма судебной защиты нарушенных прав. Поэтому нельзя не согласиться с мнением Фомина А. А. о том, что «эффективность судебной защиты во многом определяется не столько фактом вынесения качественных судебных актов (хотя, несомненно, это обязательное условие судебной защиты), сколько реальным исполнением судебных актов» [105].

О том, что «судебная защита не должна завершаться на этапе судебных процедур, иначе это обернется юридической профанацией», обращает внимание Кузнецов Е.Н. [18].

Вместе с тем, необходимо учитывать правовую позицию Конституционного Суда РФ, которая изложена в Постановлении от 14.05.2012 №11-П, в котором сделан вывод о том, что «федеральным законодателем должны быть созданы условия, обеспечивающие равную судебную защиту прав кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), а возникающие коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваться путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению» [73]. Это означает, что при осуществлении принудительного взыскания по исполнительным документам в пользу кредитора не могут нарушаться ни при каких обстоятельствах основные конституционные права должника.

Это правило касается, в частности, обращения взыскания на имущество должника, в отношении которого в соответствии с законом установлен имущественный (исполнительный) иммунитет. К такому имуществу относится жилое помещение, которое принадлежит гражданину-должнику и членам его семьи на праве собственности и является для них единственным жильем, пригодным для постоянного проживания.

Отдельные проблемы реализации судебной защиты прав предпринимателей на стадии принудительного исполнения судебных актов связаны с тем, что баланс законных прав и интересов кредитора и должника, в том числе предпринимателей, в отдельных случаях не соблюдается. Так, предусмотренный законом порядок принудительного исполнения судебных актов, не вступивших в законную силу, не обеспечивает такой баланс.

Согласно ч. 1 ст. 318 АПК РФ судебные акты арбитражных судов приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, когда исполнительный лист выдается не после вступления судебного акта в законную силу, а после принятия судебного акта, подлежащего немедленному исполнению.

Например, согласно ч. 3 ст. 229 АПК РФ подлежит немедленному исполнению решение арбитражного суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства.

По мнению многих авторов (например, Федяева Д. А. [104]), в арбитражном процессе норма о немедленном исполнении решения суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, имеет положительный эффект, так как существенно снижает вероятность апелляционного обжалования решения суда первой инстанции недобросовестным ответчиком, который хочет отсрочить исполнение судебного акта. Данная норма АПК РФ, в отличие от ГПК РФ, которым немедленное исполнение решения суда не предусмотрено, дает преимущество истцу, заинтересованному в скорейшем исполнении решения суда.

К такому же выводу приходит Макеева Е. Б. [21], которая, однако, отмечает, что немедленное исполнение решения суда до реализации сторонами права на его обжалование и вступления в законную силу предоставляет выигравшей спор стороне преимущество и противоречит принципу равноправия сторон, тем более что характер споров, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, не требует такой оперативности.

В соответствии с ч. 3 ст. 76 Конституции РФ федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам, в частности, Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации», который устанавливает обязательность и неукоснительное исполнение судебных актов, вступивших в законную силу.

Тем не менее, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.11.2018 №40-П [78] отмечено, что немедленное исполнение решений суда первой инстанции до их вступления в законную силу соотносятся как с положениями Конституции РФ, так и с нормами международного права,

которые согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью российской правовой системы.

Вместе с тем, Конституционный Суд РФ отметил, что вероятность исполнения судебного акта, вынесенного с нарушением норм права и подлежащего отмене, не исключается. Если по итогам пересмотра дела судом апелляционной или кассационной инстанций отменяется решение о взыскании денежных средств, это свидетельствует об ошибочности отмененного судебного акта. Полученные истцом денежные средства считаются неосновательно приобретенными, а восстановление прав ответчика в таких случаях осуществимо путем возвращения ему денежных средств посредством поворота исполнения отмененного решения суда.

Таким образом, ответчику должно быть возвращено все то, что было взыскано с него в пользу истца по отмененному или измененному в соответствующей части судебному акту, а институт поворота исполнения судебного акта служит цели восстановления прав ответчика, нарушенных в результате исполнения ошибочного судебного акта (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.07.2016 №310-КГ16-3264 по делу N А54-2135/2014) [49].

Кроме того, согласно п. 59 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 [86] на денежную сумму, которая была перечислена ответчиком во исполнение такого судебного акта, подлежат начислению проценты, установленные ст. 395 ГК РФ, с момента вступления в силу последнего судебного акта по день возврата денежных средств ответчику (п. 2 ст. 1107 ГК РФ). Если же имела место фальсификация истцом доказательств или совершены иные недобросовестные действия, проценты подлежат начислению с момента зачисления денежных средств на расчетный счет недобросовестного взыскателя.

Таким образом, если во исполнение решения арбитражного суда, который был впоследствии отменен (изменен), ответчиком перечислены денежные средства истцу, и полученные истцом денежные средства

ответчику не возвращены, то после итогового судебного акта истец должен уплатить в пользу ответчика проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.07.2019 №Ф07-6641/2019) [98].

Между тем, предусмотренный АПК РФ механизм поворота исполнения решения арбитражного суда, вынесенного по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, даже с учетом процентов не компенсирует ответчику убытки, причиненные ему лишением (хотя бы и временным) имущества в виде денежных средств.

Напротив, недобросовестный истец может воспользоваться недостатками рассмотрения в порядке упрощенного производства и получить возможность пользования денежными средствами ответчика, уплатив лишь проценты, размер которых определяется ключевой ставкой ЦБ РФ, которая, как правило, значительно меньше размера процентов по кредитным договорам.

Лишить недобросовестного истца возможности получить хотя бы и во временное пользование денежные средства другого лица и уменьшить отрицательный эффект от ошибочных судебных актов, приведенных в немедленное исполнение, можно путем внесения в АПК РФ изменений, которые бы исключили принудительное исполнение постановлений, вынесенных арбитражными судами, не вступивших в законную силу.

Эта проблема в большей степени касается тех предпринимателей, которые являются ответчиками в арбитражном суде и должниками в исполнительном производстве.

Другая часть проблем может возникнуть у предпринимателей на стадии возбуждения исполнительного производства для принудительного исполнения судебных актов в порядке, установленном Законом №229-ФЗ.

В соответствии с Законом №229-ФЗ принудительное исполнение судебных актов осуществляется судебными приставами-исполнителями,

выполняющими свои обязанности в соответствующих структурных подразделениях службы судебных приставов.

Для принудительного исполнения судебных актов взыскатели получают в арбитражных судах и судах, которые вынесли эти судебные акты, исполнительные документы, в частности, исполнительные листы, которые взыскатели предъявляют к исполнению в структурное подразделение службы судебных приставов по месту нахождения должника.

Из п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 №50 [85] следует, что исполнительные листы выдаются только на основании судебных актов, возлагающих обязанность по передаче другим лицам денежных средств и иного имущества либо совершение в их пользу определенных действий или воздержание от совершения определенных действий. Исполнительный лист может быть предъявлен к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу, или со следующего дня после дня принятия судебного акта, подлежащего немедленному исполнению.

Срок предъявления исполнительного листа к исполнению прерывается предъявлением его к исполнению, частичным исполнением судебного акта, а в случае возвращения исполнительного листа взыскателю в связи с невозможностью его исполнения новый срок для предъявления исполнительного листа к исполнению исчисляется со дня его возвращения.

В соответствии с ч.1 ст. 30 Закона №229-ФЗ судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя, подписанному им самим или его представителем, поданному в письменной форме в подразделение службы судебных приставов по месту совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

Если судебным приставом-исполнителем исполнительное производство окончено на основании акта об отсутствии у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, в течение сроков и с

соблюдением условий, предусмотренных ч. 2.1 ст. 30 Закона №229-ФЗ, заявление о возбуждении исполнительного производства может быть подано повторно.

Принимая во внимание нормы ч. 1 ст. 31 Закона №229-ФЗ, определяющий основания для вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об отказе в возбуждении исполнительного производства, можно сделать вывод о том, что проблемы реализации механизма судебной защиты прав предпринимателей, осуществляемой на стадии возбуждения исполнительного производства, в основном могут быть связаны с дефектами исполнительного документа, несоблюдением порядка и сроков предъявления исполнительного документа.

На стадии исполнения судебных актов у предпринимателей могут возникать проблемы, связанные, например, с необоснованным окончанием исполнительного производства. Постановление об окончании исполнительного производства, вынесенное судебным приставом-исполнителем, подлежит отмене, если при его вынесении были нарушены нормы ст. 47 Закона №229-ФЗ.

Перечень оснований для окончания исполнительного производства установлен ч. 1 ст. 47 Закона №229-ФЗ. Согласно п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 №50 данный перечень является исчерпывающим.

Так, в случае окончания исполнительного производства по такому основанию, как ликвидация должника-организации и признание должника банкротом, должны быть учтены исключения, установленные п. 6 и п. 7 ч. 1 ст. 47 Закона №229-ФЗ в отношении исполнительных документов, указанных в ч. 4 ст. 96 Закона №229-ФЗ.

В частности, в соответствии с ч. 4 ст. 96 Закона №229-ФЗ судебный пристав-исполнитель не вправе окончить исполнительное производство о взыскании задолженности по текущим платежам.

Тем не менее, имеют место случаи, когда судебными приставами-исполнителями указанные требования нарушаются.

Согласно п. 1 ст. 5 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под текущими платежами понимаются, в частности, денежные обязательства, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. При этом в соответствии со ст. 2 данного Закона понятие «денежное обязательство» означает обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму.

Следовательно, для окончания исполнительного производства необходимо установить, когда возникли денежные обязательства должника и являются ли они текущими платежами, которые погашаются вне очереди за счет конкурсной массы преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом. Однако установить это обстоятельство из исполнительного документа не всегда возможно, поскольку необходимая информация может в нем отсутствовать.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №59 [91], после принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом исполнительное производство о взыскании задолженности с этого должника по текущим платежам не подлежит окончанию. Однако взыскание может быть обращено лишь на денежные средства должника на его счете в банке, с соблюдением очередности, предусмотренной п. 2 ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, исполнительное производство по взысканию текущих платежей должно продолжаться и после признания арбитражным судом должника банкротом и открытия конкурсного производства.

Необходимо учитывать также, что в отношении отдельных денежных обязательств должника, признанного банкротом, имеются противоречивые

разъяснения ВАС РФ о возможности отнесения этих обязательств к текущим платежам.

Так, согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 №32 [92] если суд отказал арбитражному управляющему в удовлетворении его иска о признании сделки должника недействительной понесенные ответчиками судебные расходы взыскиваются с должника в пользу ответчиков, заключивших с должником оспариваемые сделки. При этом применительно к п. 1 ст. 134 и с учетом положений ст. 5 Закона о банкротстве судебные расходы относятся к текущим платежам, если возникают после принятия заявления о признании должника банкротом.

Такие же разъяснения содержатся в п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №63 [95] о включении в состав текущих платежей обязательств должника по возмещению судебных расходов, возникших с момента вступления в законную силу судебного акта о взыскании с должника указанных расходов.

Однако, как следует из п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35, позиция судов по вопросу отнесения к текущим платежам судебных расходов кредитора и иных лиц, понесенных ими в связи с рассмотрением обособленного спора, возмещаемых должником по решению (определению) арбитражного суда, изменилась. Чтобы не нарушались интересы кредиторов в деле о банкротстве и соблюдался принцип пропорциональности удовлетворения их требований теперь такие судебные расходы подлежат удовлетворению в составе требований кредиторов третьей очереди применительно к п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве.

Применяя эти разъяснения Пленума ВАС РФ суды отмечают, что нельзя допускать формальное отнесение судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителя, понесенных в обособленных спорах о признании сделки недействительной в рамках дела о банкротстве, к текущим требованиям (Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2019 №308-ЭС18-16370) [60].

Таким образом, все судебные расходы, понесенные участвующими в деле лицами в связи с рассмотрением обособленного спора в рамках дела о банкротстве, в том числе расходы на уплату государственной пошлины, на оплату услуг представителей, не будут считаться арбитражным судом текущими платежами.

Сформировавшаяся в настоящее время судебная правоприменительная практика по квалификации судебных расходов в качестве текущих платежей не соответствует ст. 5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку соответствующие денежные обязательства должника возникают после принятия заявления о признании должника банкротом. Отказ арбитражных судов от применения указанной нормы в отношении возмещения должником судебных расходов, понесенных кредиторами или другими лицами по обособленным спорам, нельзя оправдать желанием уйти от формального подхода к решению данного вопроса. В результате нарушаются интересы лиц, не являющихся кредиторами, заключивших оспариваемые арбитражным управляющим сделки с должником, в пользу которых арбитражным судом принят судебный акт. Такие лица лишаются возможности получить возмещение своих расходов вне очереди, составленной из требований кредиторов, хотя их требования стали не причиной, а следствием признания должника банкротом.

Требования указанных лиц по возмещению судебных расходов не имеют принципиальных отличий от требований кредиторов об оплате товаров, поставленных ими должнику после возбуждения дела о банкротстве, которые согласно п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №63 являются текущими.

Этим же Постановлением разъясняется, что требования об уплате процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, а также неустойки за нарушение денежных обязательств перед кредиторами, включенных в реестр требований кредиторов, не являются текущими платежами.

Предпринимателю, который хочет использовать механизм судебной защиты своих нарушенных прав максимально эффективно, необходимо контролировать обоснованность вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об окончании исполнительного производства, если должник ликвидируется или признан решением арбитражного суда банкротом, а исполнительный документ направлен арбитражному управляющему.

Таким образом, проблемы реализации механизма судебной защиты прав предпринимателей могут быть связаны, в частности, с неправильной юридической квалификацией судебными приставами-исполнителями денежных обязательств должников в качестве текущих платежей в ходе принудительного исполнения судебных актов о взыскании денежных средств.

3.2 Защита прав предпринимателей при совершении исполнительных действий

Права предпринимателей (взыскателей или должников) могут нарушаться в ходе исполнительного производства решениями, действиями или бездействием судебных приставов-исполнителей.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 Закона №229-ФЗ все решения по вопросам исполнительного производства, принимаемые судебными приставами-исполнителями, оформляются постановлениями должностных лиц службы судебных приставов.

Согласно ч. 1 ст. 121 Закона №229-ФЗ предпринимателями (взыскателями или должниками) могут быть обжалованы постановления, действия (бездействие) должностных лиц службы судебных приставов по исполнению исполнительного документа в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу и (или) оспорены в суде.

Срок для подачи жалобы составляет десять рабочих дней со дня вынесения постановления (совершения действия или бездействия), либо, если лицо не было извещено о времени и месте совершения действий, срок на обжалование начинается течь со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать об указанных событиях.

Согласно ч. 2 ст. 17 Закона №229-ФЗ пропуск срока для подачи жалобы вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов влечет возврат жалобы лицу, ее подавшему, без рассмотрения по существу. Однако пропущенный срок подачи жалобы может быть восстановлен при условии, что в разумный срок подано ходатайство о восстановлении пропущенного срока, а причины пропуска срока будут признаны уважительными.

Жалоба на постановление, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов подается в порядке подчиненности в письменной форме, в том числе в виде электронного документа. При этом жалоба подписывается заявителем или его представителем, и в ней в обязательном порядке должны быть указаны предусмотренные Законом №229-ФЗ сведения.

В рассмотрении жалобы по существу может быть отказано только в установленных Законом №229-ФЗ случаях.

Требования к решению должностного лица службы судебных приставов по жалобе установлены ст. 127 Закона №229-ФЗ.

В случае признания жалобы обоснованной по решению должностного лица постановление может быть отменено полностью или частично, принято новое решение, а действия (бездействие) могут быть признаны неправомерными.

Заявление об оспаривании постановления, действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов подается в арбитражный суд в случае исполнения исполнительного документа, выданного арбитражным судом. В остальных случаях заявление подается в суд общей юрисдикции, который рассматривает дела в порядке, установленном гл. 22 КАС РФ.

Предприниматели должны учитывать, что подавать заявление об оспаривании решений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя нужно в арбитражный суд по месту нахождения судебного пристава-исполнителя. При этом следует учитывать, что если в одном заявлении предпринимателем будут соединены требования о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя и требование о возмещении вреда, причиненными этими действиями, спор будет рассматриваться арбитражным судом также по месту нахождения судебного пристава-исполнителя, то есть с учетом правила об исключительной подсудности. С согласия сторон требования могут рассматриваться арбитражным судом в отдельных судебных заседаниях.

Проблемы у предпринимателей могут возникнуть с определением районного суда общей юрисдикции, в который подается административный иск в порядке, установленном КАС РФ. Такой административный иск предприниматель должен направить в соответствии с ч. 1 ст. 22 КАС РФ в районный суд по месту нахождения территориального отделения службы судебных приставов, в котором исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель, даже если место нахождения этого органа не совпадает с территорией, на которой исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель. Данное правило применяется, если правовые последствия оспариваемого решения возникают на территории нескольких районов одного населенного пункта. Если решение, действие или бездействие относится только к одному району населенного пункта, и этот район не совпадает с районом, в котором находится территориальное отделение службы судебных приставов, по выбору предпринимателя административный иск может быть подан также в суд того района, в котором возникают правовые последствия оспариваемого решения (например, должны быть осуществлены меры принудительного исполнения).

Это правило является достаточно сложным и его неправильное применение с учетом того, что исправить допущенную ошибку в течение

срока для обжалования - десять дней со дня, когда предпринимателю стало известно о нарушении его прав, не представляется возможным, может привести к тому, что административный иск будет судом возвращен. Времени на подачу иска в другой районный суд в установленный срок у предпринимателя не останется. Только при наличии уважительных причин пропуска срока на подачу жалобы в суд пропущенный срок может быть восстановлен судом.

В результате при повторной подаче иска в другой районный суд, полномочный рассматривать спор в соответствии с правилами о подсудности, срок для обжалования решения судебного пристава-исполнителя предпринимателем будет пропущен. Пропуск срока для обжалования повлечет отказ суда в удовлетворении заявленного требования, поскольку подача административного иска в суд с нарушением правила о подсудности не является уважительной причиной пропуска процессуального срока.

Следует отметить, что на практике у предпринимателя могут возникнуть проблемы с определением дня, с которого следует исчислять срок для обжалования. В частности, судебный пристав-исполнитель может не направить копию вынесенного им постановления предпринимателю, являющемуся стороной исполнительного производства. О таком постановлении предприниматель может узнать случайно, например, при ознакомлении с материалами исполнительного производства. Поэтому предпринимателю будет необходимо подтвердить дату такого ознакомления.

Вместе с тем, остаётся открытым вопрос о том, когда предприниматель должен был узнать о вынесении постановления или совершении обжалуемого действия (бездействия). Это обстоятельство имеет значение, если суд будет руководствоваться ст. 122 Закона №229-ФЗ. Однако суд может применить ч. 3 ст. 219 КАС РФ, в котором такое правило отсутствует.

Не ясно также, в какой срок предприниматель может обратиться с административным иском в суд, если он сначала воспользовался своим

правом и обжаловал постановление судебного пристава-исполнителя в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу, а потом обжаловал в указанном порядке и постановление, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы.

В любом случае, согласно сложившейся судебной правоприменительной практике причина пропуска срока обращения с иском в суд в связи с обжалованием постановления (действия или бездействия) в порядке подчиненности считается уважительной. Поэтому при подаче иска в суд в течение десяти дней после вынесения решения по результатам рассмотрения жалобы вышестоящим должностным лицом процессуальный срок будет судом восстановлен по ходатайству предпринимателя.

Можно отметить также, что десятидневный срок для обжалования можно признать необоснованно коротким, тем более что общий срок для обжалования ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц, установленный ч. 4 ст. 198 АПК РФ, ч. 1 ст. 219 КАС РФ, составляет три месяца. Логика федерального законодателя, установившего специальный срок для обжалования, не вполне ясна.

Вместе с тем, представляется целесообразным предусмотреть в процессуальном законе такое же правило, которое содержится в ч. 4 ст. 30.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которому «в случае, если рассмотрение жалобы не относится к компетенции судьи, должностного лица, которым обжаловано постановление по делу об административном правонарушении, жалоба направляется на рассмотрение по подведомственности в течение трех суток».

Также вызывает сомнение необходимость предъявления административного иска не к структурному подразделению территориального органа ФССП России, в котором судебный пристав-исполнитель выполняет свои должностные обязанности, а непосредственно к судебному приставу-исполнителю, постановление, действие или бездействие

которого оспариваются. При этом территориальный орган ФССП России привлекается в качестве административного ответчика и только для того, чтобы возложить на него обязанность по возмещению судебных расходов, понесенных административным истцом, в случае удовлетворения судом иска. Учитывая, что административный ответчик должен быть указан в административном иске, предъявить требование к надлежащему ответчику может оказаться для предпринимателя проблемой, поскольку не всегда понятно, какой судебный пристав-исполнитель должен отвечать, например, за незаконное бездействие.

В частности, такая проблема возникнет при обжаловании бездействия, выражающегося в том, что исполнительное производство не возбуждается в связи с утратой территориальным органом ФССП России исполнительного листа, направленного предпринимателем (взыскателем) заказным письмом.

Таким образом, предприниматель, являющийся взыскателем или должником по исполнительному производству, вправе оспорить в порядке подчиненности и в арбитражном суде (суде общей юрисдикции) постановления, действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя, которые он считает нарушающими его права и законные интересы.

Значительная часть споров предпринимателей – взыскателей по исполнительному производству связана с обжалованием незаконного бездействия судебных приставов-исполнителей.

Согласно разъяснениям, которые даны в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 №50, вывод о незаконном бездействии судебного пристава-исполнителя можно сделать только в случае, если он имел возможность, но не совершил исполнительные действия и не применил в установленный законом срок меры принудительного исполнения, которые требовались в конкретной ситуации для своевременного исполнения исполнительного документа. Например, бездействие судебного пристава-исполнителя будет считаться незаконным, если он своевременно не совершил исполнительных действий, необходимых для выявления

имущества должника и обращения на него взыскания, при отсутствии уважительных причин, наличие которых доказывается приставом-исполнителем.

Кроме того, предприниматель на основании ст. 1069 ГК РФ вправе предъявить иск к Российской Федерации в лице ФССП России с требованием о возмещении вреда, причиненного незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя. Эти требования рассматриваются арбитражным судом или судом в зависимости от того, каким судебным органом выдавался исполнительный лист, а вред подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Поэтому для того, чтобы получить возмещение вреда, предприниматель должен будет доказать в суде факт причинения вреда действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, который, в свою очередь, доказывает отсутствие своей вины в причинении вреда.

Так, например, предприниматель может требовать возмещения убытка, причиненного ему в результате отчуждения имущества должником после незаконного снятия судебным приставом-исполнителем ареста с этого имущества, если у должника не осталось другого имущества для погашения долга. Взыскатель может также требовать возмещения вреда, если судебный пристав-исполнитель своевременно не обратился взыскание на имевшиеся у должника денежные средства или другое имущество.

Убытки могут возникнуть у предпринимателя и в случае необоснованного прекращения (окончания) исполнительного производства и возврата взыскателю исполнительного листа либо в результате утраты судебным приставом-исполнителем или иным должностным лицом территориального органа ФССП России исполнительного документа.

Если факт причинения вреда действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя будет подтвержден, суд должен будет определить размер вреда, подлежащего возмещению, но не с абсолютной точностью, а с разумной степенью достоверности. При этом судом должны быть учтены все

обстоятельства дела, а также применен общий принцип возмещения вреда, основанный на справедливости и соразмерности ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация механизма судебной защиты прав предпринимателей зависит от действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и вынесенных ими постановлений. При этом взыскатель и должник вправе обжаловать постановления, действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя и требовать возмещения вреда, размер которого определяется судом по общим правилам возмещения вреда, установленным законом.

Принудительное исполнение судебных актов является важным элементом механизма судебной защиты нарушенных прав предпринимателей, но, несмотря на его решающее значение, имеющим множество проблем. Эти проблемы могут быть связаны с необходимостью соблюдения баланса законных прав и интересов взыскателя и должника, невозможностью обращения взыскания на отдельные виды имущества должников, поворотом исполнения судебного акта после его отмены, неправомерным окончанием исполнительного производства, неправильной квалификацией текущих платежей, изменяющейся судебной правоприменительной практикой применения норм права, определяющих порядок включения в состав текущих платежей судебных расходов, бездействием судебных приставов-исполнителей, причинением предпринимателю вреда в ходе исполнительного производства.

Проблемы возникают у предпринимателей и в связи с отсутствием в законодательстве об исполнительном производстве процедур, позволяющих понудить должников совершить определенные исполнительными документами действия в натуре, не связанные с исполнением денежного обязательства, либо обеспечить выполнение этих действий другими лицами, но за счет должников. Необходимо повысить ответственность должника за неисполнение судебных решений, а также эффективность норм законодательства об исполнительном производстве.

Эффективная судебная защита прав предпринимателей в настоящее время не обеспечена исполнимостью вступивших в законную силу судебных актов.

Для реализации механизма судебной защиты прав предпринимателям необходимо своевременно обжаловать необоснованное окончание исполнительного производства, например, в отношении должников, признанных банкротами, по взысканию с них текущих платежей, которые погашаются вне очереди за счет конкурсной массы преимущественно перед конкурсными кредиторами. После признания судом должника банкротом и открытия конкурсного производства обращение взыскания на находящиеся на банковском счете должника денежные средства для погашения текущих платежей должно продолжаться судебным приставом-исполнителем. При этом судебные расходы, понесенные кредиторами в рамках рассмотрения арбитражным судом обособленного спора, не рассматриваются судами в качестве текущих платежей.

Эффективность судебной защиты нарушенных прав предпринимателей будет заметно выше, если предприниматели будут чаще требовать от судебных приставов-исполнителей возмещения вреда, причиненного им в ходе исполнительного производства.

Заключение

Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 №1406 утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» [97], в которой отмечается повышенное внимание общества к судебной системе, которая защищает все сферы деятельности, регулируемые правом, в том числе предпринимательскую деятельность граждан. В Российской Федерации как правовом государстве судебная система должна быть самостоятельной и независимой. Только в этом случае она сможет эффективно обеспечить защиту имущественных и неимущественных прав и законных интересов граждан и юридических лиц, гарантировать свободу предпринимательской деятельности, обеспечить создание благоприятного инвестиционного климата.

В настоящей диссертационной работе отражены некоторые правовые проблемы, выявленные в ходе исследования, которые затрудняют реализацию механизма судебной защиты прав предпринимателей, и сформулированы предложения по изменению действующего законодательства, которые помогут решать эти проблемы, дать предпринимателям дополнительные гарантии реализации права на судебную защиту, а правосудие сделать более справедливым и эффективным.

Во-первых, способы защиты нарушенного права определены федеральным законом, но их перечень является открытым; если закон предусматривает для конкретного правоотношения определенный способ защиты, лицо, обращающееся в суд, вправе воспользоваться именно этим способом защиты; при формулировании требования основания иска должны соответствовать его предмету; избранный предпринимателем способ защиты должен соответствовать содержанию нарушенного права и спорного правоотношения, а также характеру нарушения, однако ссылка истца на нормы, не подлежащие применению, и неправильная квалификация требования не является для суда безусловным основанием для отказа в

защите прав; в отдельных случаях суд может, выяснив действительную волю истца, защитить его права, переквалифицировав его требование, не изменяя при этом предмет и основание иска, указанные в исковом заявлении.

Необходимо в законе определить чёткие критерии для переквалификации судом требований истца.

Во-вторых, в вопросе реализации механизма судебной защиты прав существенное значение имеет институт исковой давности, который необходим для того, чтобы установить временные ограничения для защиты нарушенных гражданских прав и обеспечить защиту прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений в разумные сроки.

Для получения судебной защиты предприниматель должен до истечения срока исковой давности подать исковое заявление в суд, который в установленном федеральным законом порядке правомочен рассмотреть спор.

В законодательство Российской Федерации необходимо внести изменения, согласно которым если о надлежащем ответчике истец узнал только в суде и не мог узнать об этом раньше, исковая давность по требованию к надлежащему ответчику не начинается течь и до момента заявления истцом ходатайства о замене ответчика.

Важным дополнением, которое следует внести в федеральные законы, является то, что срок исковой давности не должен течь с момента первого обращения лица в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права, даже если первоначально выбранный способ защиты права оказался ненадлежащим.

В-третьих, для реализации механизма судебной защиты нарушенных прав предпринимателю необходимо соблюсти досудебный порядок урегулирования спора, когда он обязателен в силу закона или договора, что не всегда четко и однозначно следует из законодательства и практики его применения, а также из условий заключенного предпринимателем договора.

Арбитражный может вернуть исковое заявление в случае несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора, установленного

договором, несмотря на то, что в соответствии с АПК РФ возврат иска арбитражным судом является следствием несоблюдения претензионного порядка урегулирования спора с ответчиком, только если такой порядок является обязательным в силу закона. Судебная правоприменительная практика должна быть приведена в соответствие с законом.

До подачи административного иска предпринимателями, обжалующих ненормативные правовые акты, решения, действия (бездействие) органов государственной власти и их должностных лиц, как правило, обязательна подача жалобы в вышестоящий орган с соблюдением установленных законодательством требований. В Налоговый кодекс РФ и другие федеральные законы следует внести изменения, которые устанавливают исключения из этого правила.

В-четвертых, в настоящее время применяемый арбитражными судами при разрешении споров порядок упрощенного производства позволяет существенно сократить срок судебного разбирательства, увеличить количество дел, рассмотренных судом, однако качество решений арбитражного суда, их законность и обоснованность могут существенно пострадать. При этом не обеспечивается состязательность и гласность судебного разбирательства.

Порядок упрощенного производства в гл. 29 АПК РФ и порядок пересмотра судебных актов по делам, рассмотренным в указанном порядке, должны быть существенно доработаны и более детально регламентированы законодателем. Необходимо также изменить правила пересмотра судебных актов, которые не способствуют выявлению ошибок, допущенных нижестоящими судами, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав предпринимателей.

В-пятых, при подаче искового заявления о взыскании денежных средств, состоящего из нескольких самостоятельных требований, в суд общей юрисдикции у предпринимателя могут возникнуть дополнительные препятствия к правосудию, связанные с разным порядком определения цены

иска, которая влияет на размер государственной пошлины. У предпринимателя может возникнуть обязанность уплатить государственную пошлину в повышенном размере при обращении в суды общей юрисдикции, поскольку порядок определения цены иска ставит истца в худшее положение с лицами, обращающимися с аналогичным иском в арбитражный суд. Поэтому в п. 10 ч. 1 ст. 91 ГПК РФ необходимо внести изменения, которые предусматривали бы определение цены иска, состоящего из нескольких самостоятельных требований, исходя из суммы всех требований.

В-шестых, важной особенностью производства административных дел об оспаривании нормативных правовых актов в суде является то, что граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, могут вести дела и совершать все процессуальные действия не самостоятельно, а только через представителей, имеющими высшее юридическое образование. Обращено внимание на то, что в соответствии с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» индивидуальные аудиторы имеют равные права представлять интересы доверителей в административном судопроизводстве. Однако КАС РФ права индивидуальных аудиторов, не имеющих высшее юридическое образование, существенно ограничены, так как они не только не могут представлять интересы доверителей в административном судопроизводстве, но не могут принимать личное участие в административном деле об обжаловании нормативного правового акта в качестве административного истца.

Имеются основания для проверки Конституционным Судом РФ норм ч. 5 ст. 45, ч. 9 ст. 208 КАС РФ на соответствие ст. 60 Конституции РФ.

В-седьмых, эффективная судебная защита прав предпринимателей в настоящее время не обеспечена исполнимостью вступивших в законную силу судебных актов, принятых в пользу предпринимателей. Исполнение же судебного решения, по смыслу ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, следует рассматривать как элемент судебной защиты. При этом исполнительное производство в широком смысле является частью судебного разбирательства.

Для решения проблем исполнения судебных актов предпринимателям следует своевременно обжаловать действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей в порядке подчиненности и в арбитражном суде (суде). Например, не может быть окончено исполнительное производство по взысканию с должника, признанного банкротом, задолженности по текущим платежам, которые погашаются вне очереди за счет конкурсной массы преимущественно перед конкурсными кредиторами. Обращение взыскания на находящиеся на банковском счете должника денежные средства должно производиться судебным приставом-исполнителем для взыскания текущих платежей и после признания судом должника банкротом и открытия конкурсного производства.

Заявленное в суд требование о возмещении убытков, если таковые причинены предпринимателю незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, также может быть действенным способом восстановления нарушенных прав. Однако предприниматели редко его используют, поскольку доказать наличие вреда и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и убытками предпринимателя очень сложно.

Таким образом, в настоящее время проблемы судебной защиты прав предпринимателей связаны как с неправильными действиями самих предпринимателей, так и с недостатками нормативных правовых актов, качеством правосудия, несоблюдением сроков судопроизводства, не своевременным исполнением (неисполнением) судебных актов.

Содержащиеся в данном диссертационном исследовании предложения и рекомендации направлены на решение указанных проблем и повышение эффективности судебной защиты прав предпринимателей.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аганина Р. Н., Козина Е. А. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса. Учебник для магистров. М.: Проспект, 2017. 848 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022). [Электронный ресурс] URL: <http://rulaws.ru/apk/> (дата обращения: 31.01.2023).
3. Батурина Н. А. Понятие и виды средств предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9. 25 с.
4. Богданова Е. Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. 2003. № 6. 46 с.
5. Бортникова Н. А. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве // КонсультантПлюс: справочная-правовая система.
6. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. 629 с.
7. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] URL: <http://rulaws.ru/acts/Vseobschaya-deklaratsiya-prav-cheloveka/> (дата обращения: 31.01.2023).
8. Гаврилов Е. В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 344 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022). [Электронный ресурс] URL: <http://rulaws.ru/gk-rf/> (дата обращения: 31.01.2023).
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс] URL: <http://rulaws.ru/gpk-rf/> (дата обращения: 31.01.2023).

11. Жилин Г. А. Конституционное судопроизводство в механизме судебной защиты прав // Журнал конституционного правосудия. 2011. №4. С.1–6.

12. Згонников П. П. О совершенствовании законодательства о способах защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2019. №11. С. 11–14.

13. Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования правоприменительной деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2016–2018 годов)» : одобрено решением Конституционного Суда РФ от 25.10.2018) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

14. Коваль В. Н. Некоторые аспекты определения способов защиты права собственности на недвижимое имущество // Вестник гражданского процесса. 2021. №1. 21 с.

15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/kas/> (дата обращения: 31.01.2023).

16. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) URL: [http://rulaws.ru/acts/Konventsiya-o-zaschite-prav-cheloveka-i-osnovnyh-svobod-\(Zaklyuchena-v-g.-Rime-04.11.1950\)/](http://rulaws.ru/acts/Konventsiya-o-zaschite-prav-cheloveka-i-osnovnyh-svobod-(Zaklyuchena-v-g.-Rime-04.11.1950)/) (дата обращения: 31.01.2023).

17. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <https://rulaws.ru/laws/Konstitutsiya-Rossiyskoj-Federatsii/> (дата обращения: 14.03.2022).

18. Кузнецов Е. Н. Право на исполнение судебных актов и право на справедливое судебное разбирательство: вопросы соотношения // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 139–147.

19. Кузнецова О. А. Ненадлежащий способ защиты гражданских прав как основание для отказа в иске // Вестник Пермского университета. Вып. 4(10). 2010. 125 с.

20. Курбатов А. Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России: монография. // Юстицинформ. 2013. 172 с.

21. Макеева Е. Б. Плюсы и минусы упрощенного производства в арбитражном процессе. Взгляд практика // Российский судья. 2020. №12. С. 20–24.

22. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/nk-rf/> <https://rulaws.ru/acts/Mezhdunarodnyy-pakt-o-grazhdanskih-i-politicheskikh-pravah/> (дата обращения: 14.03.2022).

23. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/nk-rf/> (дата обращения: 14.03.2022).

24. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021). URL: <https://rulaws.ru/laws/Federalnyy-konstitutsionnyy-zakon-ot-21.07.1994-N-1-FKZ/> (дата обращения: 14.03.2022).

25. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022). URL: <https://rulaws.ru/laws/Federalnyy-konstitutsionnyy-zakon-ot-31.12.1996-N-1-FKZ/> (дата обращения: 31.01.2023).

26. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.03.1998 №54-ФЗ (ред. от 29.12.2022). URL: <https://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-30.03.1998-N-54-FZ/> (дата обращения: 31.01.2023).

27. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020). URL: <https://rulings.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-26.10.2002-N-127-FZ/> (дата обращения: 14.03.2022).

28. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2020). URL: <https://rulings.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-02.10.2007-N-229-FZ/> (дата обращения: 14.03.2022).

29. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 22.12.2008 №262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) URL: <https://rulings.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.12.2008-N-262-FZ/> (дата обращения: 31.01.2023).

30. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 16.04.2022) URL: <https://rulings.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-30.12.2008-N-307-FZ/> (дата обращения: 31.01.2023).

31. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016). URL: <https://rulings.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-30.04.2010-N-68-FZ/> (дата обращения: 14.03.2022).

32. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019). URL: <https://rulings.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-27.07.2010-N-193-FZ/> (дата обращения: 14.03.2022).

33. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21.11.2011 №324-ФЗ (ред. от

28.06.2022). URL: <https://rulings.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-21.11.2011-N-324-FZ/> (дата обращения: 31.01.2023).

34. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 25.06.2012 №86-ФЗ (ред. от 02.03.2016). URL: <https://rulings.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-25.06.2012-N-86-FZ/> (дата обращения: 14.03.2022).

35. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 28.11.2018 №451-ФЗ (ред. от 17.10.2019). URL: <https://rulings.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-28.11.2018-N-451-FZ/> (дата обращения: 14.03.2022).

36. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ (ред. от 14.03.2020). URL: <https://rulings.ru/laws/Zakon-RF-o-popravke-k-Konstitutsii-RF-ot-14.03.2020-N-1-FKZ/> (дата обращения: 31.01.2023).

37. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08.12.2020 №428-ФЗ (ред. от 08.12.2020). URL: <https://rulings.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-08.12.2020-N-428-FZ/> (дата обращения: 14.03.2022).

38. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 11.06.2022 №183-ФЗ (ред. от 11.06.2022)

URL: <https://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-11.06.2022-N-183-FZ/> (дата обращения: 31.01.2023).

39. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.11.2008 №126) // Вестник ВАС РФ. 2009. №1.

40. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 5, № 6.

41. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

42. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10.

43. Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.07.2020) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2021. №2.

44. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 №508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

45. Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 №272-О «По жалобам граждан Евдокимова Дениса Викторовича, Мирошникова Максима Эдуардовича и Резанова Артема Сергеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 89 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL:

<https://rulings.ru/acts/Opredelenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-13.06.2006-N-272-O/> (дата обращения: 14.03.2022).

46. Определение Конституционного Суда РФ от 03.11.2006 №445-О «По жалобам граждан Бронникова Валерия Акимовича и Володина Николая Алексеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://rulings.ru/acts/Opredelenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-03.11.2006-N-445-O/> (дата обращения: 14.03.2022).

47. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 №128-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузина Вячеслава Ивановича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

48. Определение Конституционного Суда РФ от 07.07.2016 №1421-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шапкиной Галины Михайловны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим статьи 12 и статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://rulings.ru/acts/Opredelenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-07.07.2016-N-1421-O/> (дата обращения: 14.03.2022).

49. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 №1209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шабанова Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

50. Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 №1442-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова Владимира Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

51. Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 №1655-О // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

52. Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 №101-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Финляндии Вуоринена Маркку Виктора на нарушение его конституционных прав статьями 12, 208 и 304 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

53. Определение Конституционного Суда РФ от 29.10.2020 №2407-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ордина Евгения Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

54. Определение Верховного Суда РФ от 11.11.2008 №5-В08-107 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

55. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.12.2014 №53-КГ14-18 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

56. Определение Верховного Суда РФ от 18.03.2015 №305-ЭС14-4611 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

57. Определение Верховного Суда РФ от 10.07.2015 №302-ЭС15-8293 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

58. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.11.2015 по делу №305-ЭС15-8490 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

59. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.07.2016 №310-КГ16-3264 по делу №А54-2135/2014 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

60. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2019 №308-ЭС18-16370 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

61. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2020 №307-ЭС19-23989 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

62. Определение Верховного Суда РФ от 15.11.2021 №310-ЭС21-14695 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

63. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.03.2020 по делу №88-4796/2020 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

64. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2020 №88-8578/2020 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

65. Подшивалов Т. П. Определение надлежащего способа защиты вещных прав в арбитражной практике // Вестник арбитражной практики. 2013. №1. 18 с.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.1997 №5-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-21.03.1997-N-5-P/> (дата обращения: 14.03.2022).

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 №7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско - южноафриканское предприятие

«Эконт» и гражданина А. Д. Чулкова» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-27.04.2001-N-7-P/> (дата обращения: 14.03.2022).

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-17.07.2002-N-13-P/> (дата обращения: 14.03.2022).

69. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-21.04.2003-N-6-P/> (дата обращения: 14.03.2022).

70. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 №13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-20.11.2007-N-13-P/> (дата обращения: 14.03.2022).

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 №7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Амосовой, Т. Т. Васильевой, К. Н. Жестковой и

других» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-19.03.2010-N-7-P/> (дата обращения: 14.03.2022).

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 №17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-19.07.2011-N-17-P/> (дата обращения: 14.03.2022).

73. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 №11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-14.05.2012-N-11-P/> (дата обращения: 14.03.2022).

74. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 №15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. Б. Деловой» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-27.06.2012-N-15-P/> (дата обращения: 14.03.2022)

75. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 №27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-06.12.2013-N-27-P/> (дата обращения: 14.03.2022).

76. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 №21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-14.07.2015-N-21-P/> (дата обращения: 14.03.2022).

77. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 №1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-19.01.2017-N-1-P/> (дата обращения: 14.03.2022).

78. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.11.2018 № 40-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. С. Волосникова» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-12.11.2018-N-40-P/> (дата обращения: 14.03.2022).

79. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2022 №2-П «По делу о проверке конституционности части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-13.01.2022-N-2-P/> (дата обращения: 14.03.2022).

80. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2022 №10-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. Н. Елисеева» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-10.03.2022-N-10-P/> (дата обращения: 31.01.2023).

81. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 №5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2005. № 80.

82. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. №109.

83. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.

84. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 №43 (ред. от 22.06.2021) «О некоторых вопросах, связанных с

применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. 2015. № 223.

85. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. 2015. № 270.

86. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. № 70.

87. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 №10 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Российская газета. 2017. № 6

88. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. № 297.

89. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Российская газета. 2019. № 6.

90. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 №18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. №144.

91. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 №59 (ред. от 06.06.2014) «О некоторых вопросах практики

применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

92. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 №32 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. №7.

93. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 №35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

94. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

95. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 №63 (ред. от 06.06.2014) «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

96. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.11.2003 №19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

97. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012г. №1406 (ред. от 20.10.2022) «Об утверждении Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 2013. №1.

98. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.07.2019 №Ф07-6641/2019 по делу №А56-129075/2018 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

99. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.03.2020 №Ф10-6162/2019 по делу №А84-2745/2016 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

100. Постановление ФАС Уральского округа от 25.11.2008 №Ф09-8771/08-С6 по делу N А761785/2008 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

101. Резолюция ЕСПЧ «О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека» (принята 21.03.2022 - 22.03.2022) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

102. Степин А. Б. Основные элементы и стадии механизмов защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Российский судья. 2020. №7. С. 3–8.

103. Уксусова Е. Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. 2021. №1. С. 99–110.

104. Федяев Д. А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: унификация или дифференциация правового регулирования / под ред. О. А. Кузнецовой, В. Г. Голубцова, Г. Я. Борисевич, Л. В. Боровых, Ю. В. Васильевой, С. Г. Михайлова, С. Б. Полякова, А. С. Телегина, Т. В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. №1. С. 391–399.

105. Фомин А. А. Право на судебную защиту как конституционный принцип правосудия (на примере цивилистического процесса) // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 89–106.

106. ECtHR Judgment on Case of Golder v. The United Kingdom of 21.02.1975 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57496> (дата обращения: 31.01.2023).

107. ECtHR Judgment on Case of *Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands* of 27.10.1993 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57850> (дата обращения: 31.01.2023).

108. ECtHR Judgment on Case of *Sutter v. Switzerland* of 22.02.1984 URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57585> (дата обращения: 31.01.2023).

109. ECtHR Judgment on Case of *Vedernikova v. Russia* of 12.07.2007 URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-81612> (дата обращения: 31.01.2023).

110. ECtHR Judgment on Case of *Burdov v. Russia* of 07.05.2002 URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-60449> (дата обращения: 31.01.2023).

111. ECtHR Judgment on Case of *Hornsby v. Greece* of 19.03.1997 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58020> (дата обращения: 31.01.2023).

112. Spano R. *The Future of the European Court of Human Rights - Subsidiarity, Process-Based Review and the Rule of Law // Human Rights Law Review: Issue 3. – 2018. – Vol.18. –P. 473–494.*

113. Roeben V. *Judicial Protection as the Meta-norm in the EU Judicial Architecture // The Hague Journal on the Rule of Law: J12. – 2020. –P. 29–62.*